

ДВА СТРОЯ- ДВЕ ЖИЗНИ

ESTICA

A-10143

IV exs

ДВА СТРОЯ — ДВЕ ЖИЗНИ

ДВА СТРОЯ —
ДВЕ ЖИЗНИ

★

3А

842

ЭГИЗ „ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ТАЛЛИН 1947

11690

ARHIIVKOGU

ДВА СТРОЯ — ДВЕ ЖИЗНИ

Велики победы, одержанные советским народом за истекшие годы. Глубоки перемены, происшедшие в жизни людей под живительными лучами Сталинской Конституции. Еще более заманчивы и красочны перспективы. Грандиозны задачи, которые решает наш народ в послевоенной сталинской пятилетке.

Эти коренные перемены в жизни особенно чувствуют молодые граждане Советского Союза — трудящиеся Эстонии.

Используя газеты старой буржуазной Эстонии и газеты, выходящие в Эстонской ССР, мы показываем, что происходило в годы буржуазного владычества в Эстонии, и какими делами отмечен 1947 год, второй год сталинской пятилетки.

Читатель! Внимательно прочти эту брошюру и ты на конкретных примерах и фактах увидишь всю глубину, принципиальное различие между двумя системами общественного устройства — буржуазной и социалистической.

Там, в буржуазной Эстонии, доказывали, что эстонскому народу совершенно не нужна тяжелая промышленность.

У нас, при советском строе, государство отпускает миллионы рублей на строительство новых заводов, которые будут крупнейшими в Эстонии.

Там, в буржуазной Эстонии, миллионы марок шли на содержание фашистской организации — кайтселийта, но зато не было средств на детские дома, больницы, дома отдыха.

У нас, в Советской Эстонии, правительство ассигнует десятки миллионов рублей на расширение существующих и открытие новых детских учреждений, санаториев, больниц, поликлиник.

Там, в буржуазной Эстонии, в бюджетной подкомиссии парламента выступает представитель кулацкой земледель-

ческой партии и протестует против отпуска средств на народное образование. Он с пеной у рта доказывает: «Помогать беднякам получать образование не к чему».

А у нас, в Советской Эстонии, широко открыты двери всех школ — начальных, средних и высших. Тысячи людей, молодых и старых, мужчин и женщин, бесплатно обучаются на многочисленных курсах, приобретая самые различные специальности, какие им по душе.

Там, в буржуазной Эстонии, тысячам людей негде было приложить свои руки, и газеты пестрели объявлениями о поисках работы. Какое безутешное горе звучит, например, в таком объявлении: «Дорогие городские господа! Сжальтесь и дайте бедной крестьянской девушке заработок. Нахожусь в большой беде».

А у нас, в Советской Эстонии, газеты пестрят другими объявлениями — всюду нужны рабочие, служащие, специалисты. Каждому человеку на деле обеспечено право на труд. И кто знает, может быть та безвестная девушка, которая в 1926 году взывала к чувствам «дорогих городских господа», теперь является знатной стахановкой одного из таллинских предприятий! В этом не было бы ничего удивительного, ибо советская власть открыла каждому трудящемуся путь к расцвету жизненных сил и талантов.

Там, в буржуазной Эстонии, доведенный до отчаяния безработный предлагал свой месячный заработок тому, кто предоставит ему работу.

А у нас, в советской стране, наоборот, государство выплачивает по кодексу законов о труде подъемные в размере месячного заработка тому, кто приезжает на работу из другой местности.

Там, в буржуазной Эстонии, — застой, прозябание во всей хозяйственной, политической и культурной жизни.

А у нас, в Советской Эстонии, — всюду бурный подъем народного хозяйства, культуры, благосостояния трудящихся.

Мы ничего не забыли! Мы все помним! Мы не забыли, как на Таллинском рейде в декабре 1918 года стояли английские корабли — дула их орудий были направлены на рабочие кварталы, где зрело вооруженное восстание пролетариата против буржуазного правительства. Помним, как английские корабли обстреливали части Эстонской Красной Армии, ко-

торая в те дни шла освобождать Таллин. Эстонская буржуазия, поправ стыд и совесть, даже не скрывала того, что она пришла к власти лишь благодаря военной помощи английских реакционеров.

Вся история буржуазной Эстонии есть история того, как буржуазные националисты продавали страну оптом и в розницу банкирам Англии и фабрикантам Германии. Буржуазные националисты всеми своими делами заклеямили себя, как враги эстонского народа, агенты иностранного империализма.

Иностранный капитал распоряжался в Эстонии, как в своей вотчине. Она действительно была его вотчиной. В 1938 году из 150 крупных частных фирм 77 принадлежало иностранцам.

Вся экономика Эстонии была подчинена интересам английских и германских монополий. Промышленность Эстонии занималась главным образом производством полуфабрикатов, потребных иностранным заводам. Продукты сельского хозяйства Эстонии также вывозили за границу, причем по тем ценам, по которым выгодно было английским купцам.

Подчинив себе экономику Эстонии, иностранные империалисты держали в своих руках ее внутреннюю и внешнюю политику. Правительство Пятса было исполнителем сначала воли лондонского Сити, а затем фашистского Берлина. Предоставляя буржуазным националистам право обманывать народ мифом «о независимости Эстонии», иностранный капитал под дымовой завесой басни «о самостоятельности» направлял каждый шаг буржуазной Эстонии.

Горько сознавать, что в течение двух десятилетий Эстония была задворками Европы. На Эстонию могла цыкнуть каждая так называемая великая держава. Эстония была по рукам и ногам спутана кабальными долгами.

Советская Эстония гордо смотрит в глаза миру — она сильна силой всего Советского Союза, она богата всеми богатствами Советского Союза, она равноправная часть самой передовой на земле страны.

Какое счастье, что мы избавлены навсегда от возврата к мрачному, тяжелому прошлому! Какое счастье, что мы живем в советской стране, самой справедливейшей на нашей планете!

Этим счастьем мы обязаны великой партии большевиков, партии Ленина—Сталина. Она — честь и совесть нашего народа, нашей эпохи. Она — выразительница народных чаяний и дум, политический руководитель и воспитатель советского народа.

В дни хозяйничанья буржуазной клики эстонские коммунисты в тяжелых условиях подполья и полицейского террора готовили трудящихся к революционным битвам, используя листовки, прокламации и другие формы политического воздействия на массы. Об этом тоже писалось в буржуазных газетах. Полицейские ищейки рыскали по Таллину, стараясь найти бесстрашных борцов за дело рабочего класса, учеников Ленина—Сталина.

Сегодня Коммунистическая партия большевиков Эстонии — один из отрядов могучей Всесоюзной партии большевиков — стоит во главе эстонского народа и ведет его по пути, начертанному гением Ленина—Сталина.

Эстонский народ строит ныне свою жизнь без «своих» и иностранных капиталистов и достиг на этом пути разительных результатов. Эти результаты все больше и больше убеждают трудящихся Эстонии, что только советский строй может обеспечить полный расцвет всех его материальных и духовных сил.

В то время, как эстонский и другие малые народы, вошедшие в Советский Союз, дышат свободно, быстро шагают по пути прогресса, там, в странах Западной Европы и Америки, судьба малых народов сложилась совершенно иначе. Неспособные противостоять нажиму иностранных империалистов, малые народы Западной Европы и Южной Америки утратили остатки независимости и живут крохами с барского стола. Достаточно взглянуть на судьбу Греции, на судьбу малых стран Южной Америки, чтобы убедиться в том, как бессовестно и бесцеремонно вторгается англо-американский империализм во внутреннюю жизнь малых народов, с какой жестокостью подчиняет их своей воле, с какой жадностью разоряет их — и все это под видом «помощи» малым народам.

Эстонский народ с достоинством и полным спокойствием взирает на то, как беснуются англо-американские поджигатели войны, ему нечего опасаться за свою судьбу, ибо он,

эстонский народ, является членом могучего Советского Союза, которому не страшны никакие угрозы и никакие происки империалистов.

В старой Эстонии «полезным» считалось то, что шло на пользу клике богачей, в старой Эстонии считалось «разумным» то, что было выгодно клике богачей. При этом народ сбрасывался со счетов.

В Советской Эстонии — все для народа, ибо хозяином республики ныне является сам народ. Все заботы и думы советского правительства о нем — о народе, о трудящихся.

Вспомним, в какой обстановке взаимного недоверия, взаимной вражды проходили выборы в буржуазной Эстонии. Буржуазные партии обрушивали на избирателей крикливые и лживые платформы, пускали в ход посулы, демагогию, лишь бы заполучить голоса. Буржуазия, клянясь в преданности демократии, не давала возможности загнанной в подполье коммунистической партии открыто выступить со своей платформой, сказать народу правду, ибо боялась этой правды.

Подготовка к выборам в местные Советы депутатов трудящихся Эстонской ССР проходит в обстановке всенародного под'ема, в атмосфере дружбы, доверия народа своей советской власти. Трудящиеся кровно заинтересованы в выборах, ибо они знают, что пойдут выбирать людей, которые будут работать в интересах народа, в интересах трудящихся.

Сейчас по всей советской стране разнеслись пламенные слова призыва ленинградских трудящихся: «Пятилетку в четыре года!» Великий лозунг, родной и близкий миллионам советских людей, снова овладевает массами.

Пятилетка в четыре года — это новый шаг вперед по пути к коммунизму. Вот почему призыв ленинградцев получил такую огромную, поистине всенародную поддержку. Вот почему так высоко поднялась волна народного энтузиазма на предприятиях Эстонской ССР.

Рабочий теперь, при советской власти, спокоен за свой завтрашний день. Бурно развивающаяся промышленность обеспечивает ему радостный творческий труд на благо своей социалистической отчизны. Эстонский рабочий знает, что чем больше дает он продукции, тем могущественнее его

Родина, тем легче, радостнее, богаче жизнь миллионов трудящихся.

Со всей большевистской страстностью, уверенностью, неиссякаемой силой наш народ взялся за осуществление благородного призыва ленинградцев.

Все силы и средства на выполнение пятилетки в четыре года!

Рапортуя великому Сталину о новых производственных победах, пойдем 18 января все, как один человек, к избирательным урнам!

Отдадим свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных!

Мрачное прошлое Эстонии

По страницам буржуазной печати

«Народное хозяйство»

Под таким заголовком газета «Пяэвалехт» 29 января 1926 года помещает статью о перспективах развития эстонской промышленности. Автор статьи приходит к сногшибательному выводу, что тяжелая промышленность «совершенно не нужна эстонскому народу».

Газета пишет:

«В будущем плане экономического развития Эстонии предприятия крупной промышленности надо рассматривать как явление исключительное, которое не должно никоим образом влиять на планирование нашего народного хозяйства».

Развал промышленности

22 апреля 1926 г. корреспондент газеты «Ваба Маа» побывал на коплиских промышленных предприятиях. Вот что он писал в припадке откровенности:

«Лет десяток назад на крупных коплиских заводах — Беккерском и Русско-Балтийском трудилось много тысяч рабочих. А посмотрим сейчас на те же заводы — перед нами открывается грустная картина. От огромного предприятия Русско-Балтийского завода осталась лишь одна тень. Заводские здания гибнут от отсутствия ремонта. Ценнейшие части машин вывезены, оставшиеся ржавеют, разрушаются, деревянные сооружения гниют.

Понуро склонились подъемные краны над остовом судна, изъеденном ржавчиной. Двери мастерских на замке, работа стоит, потому что большинство рабочих уволили... Многие из них так и продолжают пребы-

вать без определенных занятий. Одновременно с рабочими уволили много служащих. Только несколько человек возится на заводском дворе — они грузят железный лом на платформы. Но вывозится отсюда ничтожная часть ценнейшего металла, все остальное гибнет под дождем или снегом.

Жилищные условия коплиских рабочих — невыносимы. В бараках чрезвычайная скученность, в них нельзя долго оставаться, столь душен и сперт здесь воздух».

Машины на Ситцевой фабрике стоят

... Еще два дня тому назад там гудели машины до 10 часов вечера. А теперь в большом здании фабрики жизнь замирает уже в половине четвертого. Вторая смена ликвидирована, люди распущены. Слышатся плач, отчаяние, ругань.

Из ворот фабрики выходит толпа девушек.

— В чем дело? — спрашивает кто-то.

— Мы не племянницы фабрикантов, для нас работы нет, — с горечью говорит одна из девушек. Большая часть уволенных ткачи.

«Ваба Маа», 2 июля 1930 года.

Распродажа эстонского флота

Эстонский пароход «Сакала» отправился с грузом в английский порт Гулль. Это последний рейс парохода. Затем судно пойдет на ремонт и впоследствии, вероятно, будет плавать в Средиземном море под итальянским флагом.

«Ваба Маа», 29 января 1926 года.

Сланец в руках англичан

В номере 26 «Уус Ээсти» (1938 г.) выбалтывает, что эстонская буржуазия передала сокровище страны — сланец — в руки иностранных капиталистов. Сланцевые разработки принадлежали английской компании «Гольдфильс».

Та же газета «Уус Ээсти» сообщила, что из 150 крупнейших частных фирм только 73 принадлежали эстонцам, а 77 — иностранцам.

Как иностранные биржевики грабили эстонских крестьян

«Ваба Маа» в апреле 1926 года писала:

«В прошлом году на мировом рынке поднялись цены на лен, и наши крестьяне принялись за разведение льняных культур. Несмотря на все неблагоприятные условия, они добились хорошего урожая льна.

Но когда первый урожай был собран, цены внезапно упали. Эта катастрофа сразила крестьян. Мера льна, стоившая раньше 1800 и 2000 марок, подешевела более чем наполовину. Крестьяне не смогли оправдать своих расходов и оплатить долги, которые сделали для развития льноводства.

Крестьянам пришлось продавать последнюю корову и лошадь, чтобы спасти от молотка свой клочок земли».

Вот что значила для эстонского крестьянства зависимость страны от мирового рынка. На бедствиях эстонских крестьян наживали себе миллионы иностранные биржевики.

Стук молотка аукционера

«3 октября в помещении Тартуско-Вырусского мирового суда производился аукцион крестьянских усадеб. Была объявлена продажа 11 хуторов».

«Пяэвалехт», 5 октября 1932 года.

Страшные цифры

На собрании агрономов, о котором сообщает газета «Уус Ээсти» в номере 45 (1938 г.) с докладом выступил некто Иохансон. Докладчик назвал страшные цифры:

«109.500 усадеб эстонских крестьян обременены долгами на сумму 125 миллионов крон».

За бесценок

«В Стокгольме приостановилась деятельность ресторанов и отелей, — писала «Уус Ээсти» в феврале 1938 года. — Это обстоятельство приносит убытки нашему экспорту. Цены на рыбу и картофель упали. По всей вероятности, кризис кончится нескоро».

С горечью эстонский крестьянин читал эти строки. Поставленный в зависимость от конъюнктуры на заграничном рынке, он в годы кризиса был вынужден продавать плоды своего труда за бесценок.

В номере 45 (1938 г.) «Уус Ээсти» отводит место отчету о «Дне свиновода» в Отепя. «День» был испорчен: на европейских рынках из-за кризиса отказывались принимать эстонскую свинину.

«Нам надо заняться проблемой посылки консервов в далекие тропические страны», — предлагает газета.

Буржуазии можно, крестьянам — нет

Чтобы не дать монополистам разорить себя, крестьяне стремились объединиться в бытовую кооперацию. Но буржуазия всячески мешала этому.

Автор статьи в «Уус Ээсти» 22 января 1938 года пишет:

«За патент второго разряда для открытия яичного товарищества следует уплатить 175 крон, затем надо сделать взнос в палату кооперации, в палату служащих частных предприятий, общереспубликанскому объединению кооперативов и платить прочие налоги. Ясно, что товарищества не могут обладать такими средствами».

А буржуазия получила все возможности для создания своих объединений — трестов, акционерных обществ и т. д.

Безработица

Среди сообщений о торговых сделках газета «Ваба Маа» 6 мая 1926 года поместила небольшую информацию о том, что свыше 500 женщин в Таллине находится в бедственном

положении. Они остались без заработка в связи с прекращением общественных работ.

«На днях безработные женщины ходили в городской отдел общественного призрения, — пишет газета, — где жаловались на свою крайнюю нужду и просили пособия, чтобы хоть как-нибудь прожить до наступления теплой погоды».

Буржуазная газета упоминает лишь о пятистах безработных женщинах, но известно, что не пятьсот, а многие тысячи женщин и мужчин ходили в отдел общественного призрения за помощью.

Безработица была бичом капиталистической Эстонии.

*

Буржуазная газета «Пяэвалехт» в 1938 году время от времени печатала сообщения о положении на таллинских предприятиях. Как ни старалась она прикрасить картину, все же горькая правда выбивалась наружу. В январе-феврале «Пяэвалехт» сообщала:

«На стекольной фабрике Лоруупа уволено 176 человек».

«Акционерное общество «Братья Кимберг» — ряд цехов закрыт».

«Гиновкер и Ко» — уволено 84 рабочих».

«Фабрика Лютера — сокращено число рабочих на 100 человек».

«Сетевязальное предприятие Странделя прекратило 4 января работу. Предприятие встало потому, что сети в Эстонию начали беспошлинно ввозить из-за границы».

«Акционерное общество «Сирена» работает 3 дня в неделю».

*

«В государственных судоремонтных мастерских работы мало. Токари заняты лишь две недели в месяц. Возбуждает недовольство то обстоятельство, что государственные заказы даны заграничным фирмам».

«Пяэвалехт», 28 октября 1936 года.

Самые низкие ставки зарплаты в Европе

«На собрании служащих телефонной сети обсуждался вопрос о сокращении жалованья. Председатель Центрального союза государственных служащих Миллишвер сделал обзор о борьбе за повышение заработной платы. По данным докладчика, жалованье в Эстонии ниже, чем во всех других европейских государствах».

«Сылумед», 5 октября 1932 года.

Растет безработица

«Вчера на таллинской бирже труда было зарегистрировано 2.838 безработных. Из них 1.594 мужчины и 1.244 женщины. В это же самое время в прошлом году в списки биржи было занесено только 1.120 безработных».

«Рахвалехт», 5 октября 1932 года.

Ужас перед безработицей

«Нарва, 4 октября. Сегодня на выездной сессии Раковере-Пайдеского мирового суда рассматривалось дело 25-летней Варвары Сякки, которая обвинялась в убийстве своего ребенка. Суд, принимая во внимание чистосердечное признание убийцы, присудил Варвару Сякки к 12 годам каторжных работ с лишением всех прав состояния».

На суде подсудимая заявила, что она совершила убийство из-за нужды. С ребенком ее не принимали на батрацкие работы».

«Пяэвалехт», 4 октября 1932 года.

На шахте Кюттейу увольняют рабочих

«Дирекция шахты Кюттейу уволила 25 шахтеров. Причиной увольнения, как объяснил директор шахты, явилось увеличение запасов добытого сланца. Это вызвано тем, что предприятия Кивиили стали потреблять

меньшее количество сырья, а английская компания «Гольдфильдс» получает необходимое количество сланца из своих шахт».

«Ус Ээсти», 4 ноября 1937 года.

Артистов на улицу

В «Ваба Маа» 7 апреля 1926 года сообщается:

«Так как суммы государственных дотаций театру «Эстония» крайне незначительны, то он должен свернуть свою деятельность. Прежде всего прекращается устройство народных и симфонических концертов, так как они приносят громадный убыток. Драма и опера также не в состоянии окупить расходов, поэтому решено уменьшить труппу на 15 человек. Увольняется ряд солистов и хористов. Сейчас у театрального общества «Эстония» около 10 миллионов марок долгов».

Так буржуазия заботилась о развитии эстонской культуры...

Из родных краев на чужбину

На первой странице номера газеты «Эсмаспяэв» от 29 апреля 1926 года помещен снимок большого океанского парохода, стоящего у причала в Таллинском порту. На берегу толпа. Она провожает своих родных и близких, которые бегут из родной страны в далекие края. Снимок был сделан незадолго до отхода парохода «Страссбург», увозившего эстонцев-переселенцев в Бразилию.

Тысячи эстонцев уезжали на чужбину в поисках лучшей доли.

Молят о работе

Месячный заработок тому, кто предоставит место молодому человеку из деревни. Согласен на любой труд. Предл. в ред. газ. под лит. 900.

Молодой человек, владеющий тремя языками, просит предоставить ему хоть какой-нибудь труд. Положение очень тяжелое. Предл. в ред. газ. под лит. «Готов на все — 208».

Садовник ищет место. Может работать и дворником.

Имею рекомендацию и свидетельство. Адрес: Косе, Ууэ-мыйза.

Какую-нибудь работу ищет 17-летний юноша из интеллигентной семьи. Писать под лит. «Юноша».

Дорогие городские господа! Сжальтесь и дайте бедной крестьянской девушке заработок. Нахожусь в большой беде. Сообщить на Койду 72—6.

Инженер-химик ищет места. Предложения адресовать в контору газеты пред'явителю квит. № 105.

Дайте работу порядочной девушке. Кончила среднюю школу. Предл. в контору газ. под лит. Марет — 276.

Мы подсчитали, что в этот день, 29 января 1926 года, через газету «Пяэвалехт» просили о предоставлении им какого-нибудь заработка 53 человека.

Работу искали: кузнец-слесарь, подмастерье портного, шофер первого разряда, девушка, окончившая профессиональную школу, дама, владеющая тремя языками, пожилой крестьянин и многие другие.

А сколько было безработных, которые не имели средств, чтобы заплатить за объявление в газете!

Престарелые рабочие брошены на произвол судьбы

«Средний возраст рабочих — членов больничных касс в 1935 году составлял для мужчин 32,9 и для женщин — 33 года. Эти низкие показатели среднего возраста рабочих объясняются тем, что промышленники предпочитают принимать на работу молодых рабочих, в то время как пожилые рабочие, достигшие 50 лет, вынуждены искать себе заработка вне стен промышленных предприятий».

«Пяэвалехт», 4 ноября 1937 года.

Домовладельцы не желают сдавать квартиры семьям с детьми

«В таллинский городской отдел социального призрения с просьбой предоставить квартиру обратился проживающий по улице Металли № 5 с женой, тещей и двумя детьми Иоханнес Мятас.

Владелец дома № 5 продал недвижимость новому собственнику, который заявил, что не желает видеть в своем доме жильцов с детьми, и потребовал, чтобы Мятас выехал из квартиры.

Мятас долгое время искал для себя новое пристанище, но всюду ему отказывали из-за детей. Поэтому он обратился в отдел социального призрения».

«Пяэвалехт», 4 ноября 1937 года.

Сокращение населения

Газета «Уус Ээсти» в номере 28 (1938 г.) сообщала:

«В городе Выру в 1937 году число смертей значительно превышает число рождений. В брак вступали меньше, чем в прошлом году».

Газета «Пяэвалехт» 20 января 1938 г. писала:

«В Таллине за год умерло на 300 человек больше, чем родилось. Количество бездетных браков растет».

Сокращение населения было прямым следствием бедственного положения трудящихся. Вот характерная для буржуазной Эстонии картина жизни бедноты:

Корреспондент газеты посетил в городе Раквере гражданку Паулину Пальм — мать восьмерых детей. Паулина Пальм проживала по улице Метса в маленькой комнате, где ютились и все 8 ребят. На ночь на пол клались мешки с соломой и на них спали. Маленькие дети зимой не выходили на двор. У них не было одежды и обуви».

(«Пяэвалехт», № 40).

На санатории денег не было

«В Нымме выстроен санаторий для туберкулезных больных. Дом готов, но санаторий не работает. Причина — отсутствие денежных средств для приобретения необходимого оборудования».

«Пяэвалехт», 29 января 1926 года.

Крах «Харью банка»

Лопнул «Харью банк». Сотни мелких вкладчиков остались без средств.

13 апреля 1926 года «Ваба Маа» сообщает о том, что делегация разорившихся вкладчиков ходила к тогдашнему главе государства Теманту и просила помощи. Темант надавал ряд обещаний, но ничего не сделал. Сам он, конечно, вкладчиком этого злополучного банка не состоял.

Афера казначея Эстонского банка Роосмана

Афера Роосмана — казначея Эстонского банка — пример коррупции, процветавшей в буржуазной Эстонии. Приводим выдержки из доклада тогдашнего министра финансов Л. Сеппа, опубликованного в газете «Пяэвалехт» 29 января 1926 года.

«В январе текущего года возникли слухи, которые дошли до дирекции Эстонского банка. Эти слухи заключались в том, что будто бы главный казначей банка ссужает некоторых лиц крупными денежными суммами.

Произведенная ревизия выяснила, что у главного казначея банка недостает в кассе 5 миллионов 350 тысяч марок. В целях маскировки растраты, в пакеты, содержащие миллион марок, Роосман вкладывал сотысячные пакеты.

Похищенные деньги Роосман давал в рост различным лицам. В его квартире нашли следующие векселя и долговые обязательства: И. Хабихт — на 1 миллион марок, Х. Хабихт — 1 миллион, Э. Мыттус из Выру — 1 миллион 100 тысяч и т. д.»

Характерно, что в числе участников аферы Роосмана оказался и А. Бахман, бывший министр, член так называемой «народной партии».

Что касается наказания, ожидавшего Роосмана, то газета меланхолически заявляет: если он сумеет покрыть растрату, то все дело ограничится пребыванием под арестом.

«Пяэвалехт», 29 января 1926 года.

Перлы политического красноречия

Трудно поверить, но эта сцена действительно имела место на Томпеа в Государственной думе. Цитируем по отчету о парламентском заседании в газете «Пяэвалехт» от 29 января 1926 года:

«Ссора Мартинсон-Сумберг
продолжается.

Новое разоблачение! Кастрирован!

В начале собрания слово берет М. Мартинсон и добавляет ряд новых разоблачений. Все время, пока Мартинсон говорит, в зале царят шум, смех и возня. В ложе журналистов объяснений Мартинсона не слышно.

В заключение Мартинсон заявляет, что в начале «освободительной войны» Я. Тынисон удрал за границу. Это раздражает Тынисона, который с трибуны, размахивая руками, говорит, что у некоторых господ язык умеет только чушь молотить и чернить других.

Гюнерсон кричит вслед удаляющемуся с трибуны Тынисону:

«Не отвечайте глупостями на глупости».

Тынисон отвечает, смотря в сторону социалистов: «Чтобы увильнуть от воинской повинности, он кастрировал себя!» (Смех, возня, выкрики).

Завтра публикуем выступление полностью».

Это называлось «демократическими прениями».

Буржуазные дельцы, заседавшие в парламенте, однако, были единомышленны, когда речь шла о защите их прибылей от народных посяганий.

Приемы буржуазной полемики

Буржуазные партии были всегда солидарны в одном: в угнетении трудового народа Эстонии. Однако, они довольно энергично пререкались из-за того, кому достанется послаще кусок от государственного пирога.

В газете «Кая» от 11 апреля 1926 года помещен следующий отчет о предвыборном собрании избирателей в Вырумаа, в поселке Корасте:

«Едва представитель земледельческой партии начал свою речь, как один молодой человек бросил в выступающего яйцо. Жидкость, брызнувшая из яйца, прожгла одежду и белье оратора».

Орган серых баронов «Кая» высказывает подозрение, что яйцо было брошено по наущению тынисионовцев.

Хороша полемика!

Так называемые выборы в городскую думу

Буржуазия обычно подымала шум и крик вокруг выборов в городскую думу. Буржуазия вопила, что-де у нее «демократические выборы», но на деле в городскую думу пролезали только денежные магнаты и их приспешники.

5 октября 1932 года «Пяэвалехт» пишет по поводу нового закона о городских управах следующее:

«Каждый представитель объединения выборщиков уплачивает городской управе вместе с пред'явлением списка кандидатов в качестве залога: в городах, где более 100.000 жителей — 200 крон; в городах, где 50.000 — 100.000 жителей — 100 крон».

Даже «Пяэвалехт» должен был подтвердить, что «по новому проекту провести выборы гражданам значительно труднее, чем до сих пор...».

ИХ «ЗАБОТА» О ТРУДЯЩИХСЯ

Не хотят помогать безработным

«Количество безработных растет, но Городская управа накладывает свое «вето» на предложение оказать им помощь...

Крупные предприятия Таллина разрушаются, но Городская управа и не думает заявлять свой протест по этому поводу».

Газета рабочих «Мейе Сына», 8 июля 1924 года

«Охрана» труда

В августе 1932 года город передал подрядчику Мартину постройку склада для газовой фабрики. Мартин нанял на строительство безработных, заплатив им за труд гроши. Рабочие через свой профсоюз обратились в Городскую думу с требованием о назначении им настоящего оклада.

На заседании Городской думы по этому вопросу гласный Бунапуу заявил, что Городской думе незачем вмешиваться в отношения между предпринимателями и рабочими. Городской голова Уэсон откровенно признался, что подрядчик Мартин берется произвести работу за низкую цену, что очень выгодно Городской думе.

— Нежелательно, чтобы Городская дума предписывала подрядчику, какое жалованье назначать рабочим, — сказал Уэсон.

Городское «строительство»

«В Таллинской центральной тюрьме в настоящее время ведутся работы по внутренней перестройке здания. Перестраиваются бывшие сапожные мастерские, на месте которых будут устроены новые камеры для 60 заключенных».

«Вести дня», 9 марта 1932 года.

Выселение из квартир

9 апреля 1929 года хозяйственный отдел Городской управы обсуждал вопрос о выселении неплательщиков квартирной платы. Дело касалось девяти лиц, которые проживали в бараках у Ситцевой фабрики.

Неплательщики объяснили причины неуплаты тем, что находились без работы и что положение у них очень тяжелое. У оставшейся без работы Ольги Вильберг умер муж, сама она кормила старого отца и восьмилетнего ребенка; безработный 60-летний Кихусаар содержал жену и дочь, безработные Пуксман, Морозов и Бергман также находились в крайне тяжелом положении.

Всем им было предложено оставить бараки 12 апреля.

О КОМ ОНИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАБОТИЛИСЬ

В пользу «бедных»

2 марта 1932 года Городская дума обсуждала вопрос о продаже городского хутора «Клоостриметса» Константину Пятсу. Городской голова Уэсон сообщил, что Пятс обратился с просьбой перевести новое поместье на своих сыновей Лео и Виктора. Так как земля эта продавалась Пятсу на льготных условиях, предусмотренных «законом о бедняках», то некоторые гласные думы поинтересовались — нельзя ли заключить купчую по более выгодным для города условиям, так как назначенная цена слишком низкая и принесет городу убыток.

Проводивший эту операцию гласный Моорман поспешил ответить, что спросить более с Пятса было бы несправедливо.

18 января 1935 года Городская дума постановила подарить Константину Пятсу строительный участок в Кадрнорге. Но Пятсу всего этого было мало и на основании того же «закона о бедняках» 26 мая 1937 года Городская дума за бесценок продала ему новый участок городской земли. Земля эта входила в резервный фонд города и по закону могла отдаваться только в аренду. Представитель арендаторов поинтересовался у городского головы — смогут ли и простые смертные покупать себе земли резервного фонда. Уэсон ответил, что городская резервная земля продается только согласно «закона о бедняках».

Единственным «бедняком», получившим выгоду от этого закона, был Пятс.

Премировали!

19 октября 1938 года городской голова Уэсон решением Городской думы был премирован 528 кронами за счет города.

В протоколе заседания Городской думы указано, что при голосовании по этому вопросу Уэсон скромно воздержался, но от денег не отказался.

«Неимущему да дастся»

18 декабря 1936 года на заседании Городской думы было внесено предложение о назначении пенсии бывшему городскому советнику Юхану Умбля. Нашелся один гласный, который стал смело утверждать, что Умбля состоятельный человек и в пособии не нуждается. И в самом деле, Умбля владел несколькими домами в Таллине, ему принадлежал ряд предприятий, в том числе Ряпинская бумажная фабрика, а в различных уездах он имел мельницы и хутора. Ему принадлежала также недвижимость в Берлине.

Городской голова Соотс сразу выступил в защиту интересов Умбля.

— Городская управа не проверяла размеры имущества господина Умбля, — сказал Соотс, — но сам он жаловался нам на хозяйственные затруднения и на долги, а это должно быть для нас достаточным.

Нашел вескую причину для назначения пенсии домовладельцу и фабриканту помощник (тогда он был помощник) городского головы Уэсон.

— Ну и что же, если Умбля состоятельный человек, — сказал Уэсон. — Ведь у нас в городе многие получают пособие, в котором вовсе не нуждаются.

Городская дума вынесла постановление — назначить Юхану Умбля постоянное пособие 100 крон в месяц. Городской голова Соотс выразил надежду, что господин Умбля не откажется от пособия и не сочтет это себе в обиду.

Действительно Умбля от пособия не отказался...

КАК ОНИ «ПЕКЛИСЬ» О НАРОДНОМ ЗДРАВЬИ И ПРОСВЕЩЕНИИ.

Для учителей — денег нет

«Первым пунктом повестки очередного заседания Таллинской городской думы, состоявшегося в среду вечером в зале Ратуши, значилось предложение управы — отклонить хода-

тайство Таллинского эстонского учительского союза об отмене думского постановления относительно сокращения учительских окладов».

«Вести дня», 17 февраля 1933 года.

Увольнение врачей

«Основываясь на пожелании Таллинской городской думы, выраженном на последнем ее заседании относительно увольнения с городской службы замужних и женатых служащих, управа внесла в городской отдел здравоохранения предложение уволить со службы ряд городских врачей».

«Вести дня», 12 февраля 1932 года

Спортивной лиге — отказать

«Трибуны стадиона в Кадриорге требуют основательного ремонта. Центральная спортивная лига обратилась в Таллинскую городскую управу с ходатайством — ассигновать 200 крон на ремонт трибун. Городская управа на своем последнем заседании, обсудив это ходатайство, не нашла возможным его удовлетворить».

«Вести дня», 26 февраля 1933 года.

Просветители

В школах Таллина из года в год увеличивалась плата за обучение. Среднее образование делалось все менее доступным для трудящихся. Городской бюджет часто выравнивался за счет очередного повышения платы за обучение.

2 марта 1938 года на заседании Городской думы гласный Кенте заявил: «С повышением учебной платы нужно мириться, так как нет другого пути для сбалансирования бюджета; лучше все-таки повысить учебную плату, чем закрывать школу».

11 марта 1936 года городской голова Соотс заявил на заседании Городской думы: «Учебную плату нельзя умень-

шить. Город не может приплачивать тем, кто хочет учиться. Пускай этим делом занимаются благотворители».

29 августа 1933 года отдел просвещения Таллинской городской управы привлек к судебной ответственности родителей ученика мужской ремесленной школы Хильмара Ромельта, мать ученика Освальда Пеетсоля, мать учащегося Альберта Грюнберга за то, что они задолжали школе плату за обучение детей.

Как был закрыт музей

Летом 1929 года в Таллин приехал шведский король Густав V. Уйма народных денег была потрачена на его встречу. Отцы города выбросили из Кадриоргского дворца Художественный музей, чтобы предоставить жилплощадь его величеству. Все это делалось неспроста — ведь шведские монополисты и концессионеры держали в своих руках крупные предприятия в Эстонии.

Художественный музей снова въехал в Кадриоргский дворец уже при советской власти.

«Дела» отцов города

«Ваба Маа» в номере от 14 мая 1926 года печатает сообщение о панаме на строительстве дома начальной школы по ул. Рауа в Таллине. Его строил известный мастер Хейнрихсон, а наблюдал за работами один из членов городской управы — Пэрт.

Строительные работы обошлись государству свыше 50 миллионов марок, из которых Пэрт получил около миллиона. Однако еще до окончания строительных работ стены здания покрылись трещинами, фундамент осел, крыша стала протекать.

Так отцы города пеклись о народном просвещении...

Оживленные «прения»

В среду таллинская городская дума собралась на очередное заседание. Председательствовал Ф. Уйбопуу.

Единственным пунктом, вокруг которого разгорелись

оживленные прения, был вопрос о сети кабаков и ее закреплении на предстоящие три года.

«Кая», 17 октября 1930 года.

Как они охраняли здоровье трудящихся

Любопытный материал о заседании Вырусской городской думы приводит газета «Постимеес» (1926 г.). «Отцы» города Выру решили увеличить плату за содержание больного в городской заразной больнице на 50 марок в сутки. Таким образом, суточная стоимость пребывания в больнице составила 250 марок.

В том же номере газеты говорится, что школьное управление определило жалование служащего в размере 1000 марок. Таким образом, заболевший работник школы на свою месячную заработную плату мог пролежать в больнице только . . . 4 дня.

Знания лишь для богатых

Когда в бюджетной подкомиссии парламента рассматривался вопрос о суммах, которые следует ассигновать на помощь нуждающимся учащимся, слово взял представитель земледельческой партии некто Индермитте. Он сказал:

«Я категорически протестую против выделения таких сумм. Пусть учится тот, кто имеет для этого возможности. Помогать беднякам получать образование — совершенно не к чему».

«Пяэвалехт», 29 января 1926 года.

За неимением доски ученики пишут на стене

Заведующий отделом народного образования уезда Пярнумаа А. Ласик, сельский архитектор А. Сийман и школьный инспектор М. Универ совершили поездку с целью ознакомиться с положением дел в школах Выйдукюла и Миссиару.

Начальная школа в Выйдукюла находится в ужасном

состоянии. Школа разместилась в двух домах. 4-й, 5-й и 6-й классы нашли себе приют в доме, где под школьное помещение можно использовать только одну комнату. У школьников нет помещения, где бы они могли размять ноги в перемену между уроками.

Второй комплект классов находится на расстоянии километра в другой крестьянской избе. Здесь нехватка помещения еще больше. Недостает также учебных пособий. В классе нет даже доски, так что ученики вынуждены писать на бревенчатой стене.

«Ваба Маа», 4 ноября 1937 года.

«Трогательное внимание»

«Купец Р. Изе внес на нужды Тартуского детского сада 3 фунта мятных лепёшек».

Следует подпись: «Благодарная дирекция детского сада».

Таковыми подачками богачи пытались снискать себе доверие народа...

«Постимеес», 29 января 1926 года.

КУДА ШЛИ НАРОДНЫЕ ДЕНЬГИ

«Пяэвалехт» в номере от 29 января 1926 года печатает беседу своего корреспондента с полковником-лейтенантом Пинка, которому буржуазия поручила заняться организацией в Таллине «кайтселийта» — фашистских вооруженных банд. «Фюрер» Пинка сказал:

«Из сумм, предоставленных кайтселийту, таллинская дружина получила в этом году около 2 миллионов марок. Из этой суммы один миллион будет израсходован на оплату расходов по содержанию начальников и канцелярских служащих».

С этим интервью перекликается сообщение о государственном бюджете буржуазной Эстонии на 1926 год. Как сообщает газета, на детские дома и детские сады по всей республике ассигновано лишь 500 тысяч марок, т. е. одна четверть той суммы, которую буржуазия отпускала кайтселийтчикам только в одном Таллине.

Полицейский режим

Газета «Уус Ээсти» в номере 40 (1938 г.) печатает портрет директора полиции Веэрма. Тут же этот директор высказывается о новом полицейском режиме, который вводится в 1938 году в буржуазной Эстонии.

Кадры полиции увеличились. Вместо полицейских постов было решено организовать специальные полицейские подвижные патрули. По словам Веэрма, только с помощью усиления полиции он может предоставить буржуазии «общественный порядок».

Под шумок «о красной опасности»

Эстонская печать в феврале 1938 года пестрела сообщениями «о пограничных инцидентах». Делалось это перед выборами неспроста: буржуазия запугивала население «красной опасностью», а под шумок готовилась к войне против СССР.

Свечи богу войны — Марсу

Эстонская буржуазия готовилась к войне против СССР. Пятсовское правительство решило усилить вооружение Эстонии — купить в Англии две подводных лодки. В казне денег не было. Тогда решили сорвать их с населения.

«Уус Ээсти» в номере 42 (1938 г.) печатает большой снимок обыкновенной свечки. Под ним подпись:

«Управление «фондового капитала подводного флота» дало разрешение на клеймение праздничных свечей особым знаком. Свечи будут выпущены в продажу ко дню 20-летия республики. Зажигайте свечи в пользу подводного флота!».

50.000.000 марок на памятник

Газета «Ваба Маа» в номере 98 (1926 г.) в азарте квасного патриотизма писала о том, что в Таллине будет воздвигнут огромный памятник участникам войны, после которой эстон-

ский народ попал в кабалу к капиталистам. На этот памятник предполагалось израсходовать 50 миллионов марок.

50 миллионов марок на памятник! А сколько государство расходовало денег на нужды трудового народа — гроши!

Капитал течет за границу

До сих пор каждому гражданину можно было послать за границу денежным переводом по почте не больше, чем 5 крон в сутки.

Что же происходит в почтовой конторе?

За последнюю неделю каждый день отправителей денег так много, что по утрам, задолго до открытия почтовой конторы, у ее дверей возникает очередь ожидающих. Затем этот хвост растет еще больше. Среди тех, кто стоит в очереди, в большинстве случаев можно встретить десяток приказчиков из одной и той же торговли, служащих из конторы или учреждения. Мобилизован весь персонал, который занимается отправкой за границу денег за товары.

«Пяэвалехт», 5 октября 1932 года

Хозяева приехали

В номере газеты «Пяэвалехт» от 1 апреля 1926 года широко расписывается приезд в Таллин французских буржуазных деятелей. В Таллин пожаловал сенатор Рейно, издатель Болеро и другие. Их принимал сам генерал Лайдснер. После приема в клубе «Центум», членами которого были только самые крупные богатеи, состоялась лекция сенатора на тему «Франция и Балтийские страны».

Вслед за французом Рейно в Таллин примчался английский деятель Вильямсон. В лакейских, лебезящих словах пишет о нем газста «Пяэвалехт» в номере от 11 мая 1926 года:

«Господин Вильямсон начнет устраивать наше хозяйство и проводить денежную реформу. Он останется здесь на целый год. Он — знаток финансового дела, знаток с европейским именем. Несомненно, ему удастся вве-

сти в нормальную колею нашу финансовую политику и сказать свое твердое слово».

Нормальная колея — это означало, что буржуазное правительство отдавало Эстонию в кабалу английским капиталистам.

Еще одни цепи для Эстонии

Вильямсон недаром приезжал в Эстонию. Одним из первых результатов его «деятельности» было предоставление Англией займа в сумме 240 миллионов эстонских марок.

Буржуазные газеты громко трубили о «великодушии Англии», но лишь вскользь говорили о том, что на эти деньги Эстония, по условиям займа, может приобретать только английские материалы, а известно, что капиталисты Британской империи продавали эти материалы Эстонии втридорога.

Буржуазная клика Эстонии делала страну все более зависимой от иностранного капитала.

На запятках английской кареты

В газете «Уус Ээсти» 22 февраля 1938 года напечатан большой снимок. В первых рядах зала сидят представители пятсовской клики, рядом с ними англичане: посол, атташе военновоздушных сил и т. д., а генерал Лайдонер с трибуны произносит речь.

«Наше старшее поколение, — сказал Лайдонер, — хорошо помнит те моменты, когда английский флот в 1918 и 1919 г. г. появился на Таллинском рейде. Можно смело сказать, что если бы в то время британский флот не пришел нам на помощь, то, вероятно, наша история и вся история Прибалтики была бы иной — так было велико значение этой помощи».

Так Лайдонер цинично признавал, что буржуазия пришла в Эстонии к власти вопреки воле эстонского народа, благодаря военной помощи английского империализма. Конечно, если бы английские капиталисты не помогли своим холоумам, то история Эстонии была бы иной — буржуазии не удалось бы в 1918—1919 г. придти к власти.

«В 1927 г. мы, — изливался далее Лайдонер, — связали свою денежную систему с финансовой системой Великобритании».

Едва ли кто-нибудь другой из окружения Пятса с такой наглой откровенностью говорил о том, что эстонская буржуазия отдала свою страну в рабство английским империалистам.

КЛАССОВЫЕ БОИ

Забастовка на Русско-Балтийском заводе

«Положение на Русско-Балтийском заводе в конце прошлого года стало настолько тяжелым, что можно предполагать полное прекращение работ. Как и раньше, при выдаче заработной платы рабочим возникли затруднения. Перед Рождеством дело зашло столь далеко, что рабочие стали требовать заработной платы путем организации забастовки.

С большим трудом дирекции завода удалось выдать часть заработной платы и то лишь работникам электростанции. Однако значительная часть рабочих и служащих была неудовлетворена, и возбуждение их возросло...

В новом году опять приключилась беда. У завода не было под рукой сумм для приобретения топлива. Обострился вопрос об освещении завода и рабочего поселка. 19 января из-за отсутствия топлива электрическая станция и водонапорная станция перестали работать. Коплиская школа и жители рабочего поселка были обречены на тьму и отсутствие воды.

Наконец, 26 января, дирекции завода удалось выкупить и доставить на завод 4—5 вагонов со сланцем. Ввиду того, что все денежные средства пошли на сланец, снова задержалась выплата заработной платы. В результате, рабочие 27 января прекратили работу. Снова потух свет и прекратилась подача воды. Нужда в освещении была еще не так велика, благодаря тому, что жителям Копли помогал лунный свет. Но жизнь без воды становилась невыносимой для населения всего Коплиского полуострова, которое составляло 5 тысяч человек».

«Пяэвалехт», 29 января 1926 года.

Забастовка на заводе Крулля

В начале февраля 1938 года газета «Уус Ээсти» поместила краткое сообщение:

«Утром между 8 и 9 часами прекратилась работа на заводе Крулля. Забастовало около 700 рабочих. Прекращение работ связано с требованием прибавки зарплаты».

На Кренгольме

В корреспонденции из Нарвы газета «Уус Ээсти» в номере от 23 января 1938 года сообщала о волнениях на Кренгольме — рабочие требуют прибавить заработную плату.

Газета «Пяэвалехт» в номере 40 сообщала, что хозяева Кренгольма не согласились увеличить зарплату и уволили 130 рабочих.

Коммунисты действуют

Все эстонские буржуазные газеты, вышедшие 29 января 1926 года, в один голос кричат о коммунистической агитации в Эстонии.

«Пяэвалехт» писала:

«За последнее время в Таллинской гавани неоднократно обнаруживались листовки, носящие антиправительственный характер. На днях такие листовки были найдены в машинном отделении ледокола «Суур Тылл». В них говорилось о процессе 149 коммунистов. Листовки носили название «Зверства в Эстонии».

Политическая полиция расследует, каким образом эта агитационная коммунистическая литература появилась на эстонских судах».

Белый террор

Газета «Пяэвалехт» в номере 107 (1926 г.) под громадным заголовком помещает сообщение о том, что полицейским властям удалось обнаружить и схватить большевика-подпольщика Аугуста Рийсмана, который вскоре был расстрелян буржуазными палачами.

И снова листовки

«В Копли в ночь на первое мая и на улицах Виру и Сауна — пишет «Пяэвалехт», — найдены листовки, подписанные Центральным Комитетом Коммунистической Партии Эстонии. Листовки призывают рабочих углублять революционную борьбу».

«Пяэвалехт», 2 мая 1926 года.

Китайская стена на Востоке

Китайскую стену пыталась воздвигнуть эстонская буржуазия на восточной границе республики. Газета «Пяэвалехт» в номере 38 (1938 г.) помещает распоряжение начальника внутривосударственной обороны, в котором он запрещает ввоз каких бы то ни было газет и журналов из Советского Союза.

Начальник обороны мотивирует свое постановление тем, что советские газеты-де содержат пропаганду, которая опасна для «общественного порядка», побуждает пограничное население к переходу границы и бегству в СССР.

Напрасны были потуги господина начальника. Правдивое слово о Советском Союзе, несмотря на все ухищрения буржуазных властей, все же доходило до трудового народа и укрепляло в нем симпатию к советской стране.

ИХ МОРАЛЬ

Возьмем один номер газеты «Уус Ээсти» начала февраля 1938 года.

На чем воспитывал читателя государственный орган:

«Погиб от удара ножом».

«Украл у родителей корсву».

«Кондуктор присвоил деньги».

«В Нарве подделали векселя».

«Скандалист в ресторане».

«Плеснула в лицо серной кислотой».

«Директор страхового общества проворовался».

Буржуазная печать растлевала душу молодежи подобными сенсациями. Расчет был на то, чтобы отвлечь ее мысли от классовой борьбы. В тех же целях буржуазия прививала населению шовинизм, насильно эстонизировала людей другой национальности.

В номере 22 газеты «Ваба Маа» (1938 год) сообщается, что вильяндийская городская управа обсуждала вопрос о том, чтобы с 25 февраля не принимать на работу ни одного человека, фамилия которого не изменена на эстонскую.

Провал на выборах

24 и 25 февраля 1938 года пятсовские реакционеры устроили в республике комедию выборов в Государственное собрание. В дни избирательной кампании в ход были пущены все средства пропаганды: печать, радио, листовки...

Однако все усилия фашистской клики провалились. Всего лишь 71 процент правоспособных граждан пришел к избирательным урнам. Из 727 тысяч избирателей 418 тысяч либо голосовали против правительственного списка, либо отказались от голосования.

Министерская чехарда

В номере 46 (1938 г.) газета «Пяэвалехт» приводит любопытную статистику о министерской чехарде в эстонской буржуазной республике. За 20 лет на посту главы государства побывали 11 человек. Из них только 4 задерживались здесь подольше, а остальные не дотягивали даже до года. Меньше всего был главой государства Пийп — 2 месяца.

Министерская чехарда была не случайным явлением. Под ногами правительства горела почва, каждый день выдвигал перед ними новые и новые трудности, с которыми оно не могло справиться.

Одни уходили, другие приходили, а народу от этого не было легче.

Скандал в «благородном семействе»

Газета «Кая» (1926 г.) сообщает об иске, предъявленном строительным предприятием Лауссена Константину Пятсу.

Предприятие Лауссена построило Пятсу дом на Вышгороде. Но получить деньги от Пятса оказалось не так легко. Пятс любил брать, а не отдавать...

Выслужился!

Захлебываясь от верноподданнического восторга, газета «Уус Ээсти» в номере 23 (январь 1938 года) сообщает:

«Бюро садоводства «Таймла» обращает внимание граждан на то, что крупное берлинское садоводческое предприятие Шпета вырастило в честь нашего главы государства Константина Пятса новый гибрид, носящий название «Чайная роза президента Пятса».

«Уус Ээсти» в номере 31 сообщает, что Константину Пятсу пожаловали итальянский орден.

Выслужился!

К новому хозяину — в Берлин

Газета «Уус Ээсти» в номере 38 печатает информацию о том, что правительство Пятса посылает в Берлин специального советника министерства земледелия.

Газета не комментирует этого сообщения. Иначе ей пришлось бы сказать читателю о том, что эстонская буржуазия в последние годы своего господства меняла своего хозяина — из английского холуя она превратилась в гитлеровского агента.

Расцвет жизни в Советской Эстонии

*По страницам республиканских и
городских газет*

К 30-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Из доклада секретаря ЦК КП(б)Э тов. Н. Каротамма на торжественном заседании в театре «Эстония» 6 ноября 1947 г.

Промышленность Эстонской Советской Социалистической Республики ко дню XXX годовщины Октября выполнила план 1947 года на 95 проц. Таким образом, досрочное выполнение годового плана еще в ноябре — обеспечено. Это — результат упорного труда наших славных рабочих, инженерно-технических работников, руководителей предприятий и министерств.

Ко дню XXX годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции план 1947 года выполнили Министерство местной промышленности Эстонской ССР (министр тов. Ристмяги), Министерство сланцевой и химической промышленности (министр тов. Матвеев), Министерство рыбной промышленности (министр тов. Рауд), Главное управление промкооперации (начальник управления тов. Курвитс), Министерство пищевой и вкусовой промышленности (министр тов. Лююс), Министерство торговли (министр тов. Хансен), ЭРСПО (председатель правления тов. Неллис), Государственное издательское объединение (директор тов. Козенкраниус) и Министерство кинематографии (министр тов. Лауристин). Годовой план выпуска промышленной продукции выполнили Центральный и Морской районы города Таллина, города Нарва, Тарту и Пярну, уезды Вирумаа, Харьюмаа, Валгамаа, Вырумаа и Ляанемаа. На сегодня годовой план выполнили сотни предприятий нашей республики. Промышленность Эстонской ССР выполнила план октября на 133 процента, город Таллин — на 135 процентов. Промышленность ЭССР за десять первых

месяцев 1947 года дала на 13,2 процента продукции больше, чем за весь 1946 год.

Валовая продукция промышленности Эстонской ССР в неизменных ценах 1926/27 года составляла: в октябре 1945 года 50,1 проц., в октябре 1946 года 71,8 проц. и в октябре 1947 года — 124,3 проц., по сравнению с валовой продукцией мая 1941 года. Таким образом, промышленная продукция Эстонии уже сейчас не только достигла довоенного уровня, но даже значительно превысила его. Это большая победа трудящихся Эстонской ССР, их достойный подарок ко дню XXX годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции. Это посильный вклад нашей республики в дело выполнения послевоенной сталинской пятилетки.

В Эстонии сейчас насчитывается 2187 промышленных предприятий. Рабочих и служащих в народном хозяйстве республики занято 228,5 тысячи, т. е. на 21 проц. больше чем в 1941 году и более чем в два раза против 1944 года. Если по предприятиям Министерства местной промышленности среднюю продукцию рабочего в 1944 году принять за сто, то сейчас она составит 244,8. Это значит, что производительность труда на предприятиях министерства возросла почти в два с половиной раза.

Если суммы, израсходованные в 1945 году на капитальное строительство, принять за сто, то в нынешнем году они будут равны ста пятидесяти. В городах Эстонской ССР за время с 1 января 1945 года по 1 октября 1947 года построено 260.000 кв. метров жилой площади.

В Эстонии насчитывается около тысячи рабочих, являющихся передовиками социалистического соревнования, которые за год и десять месяцев выполнили план трех лет и более. План пяти лет и более выполнили 114 рабочих, в их числе такие известные в республике товарищи как Паулус с завода «Вега», Сисаск с Таллинского пошивочного комбината, Катцев с фабрики «Пунане Койт», Кууск с завода «Вольта», Ваарак с коплицкого машиностроительного завода ЭРСПО, Мяэсалу с паровозо-вагоноремонтного завода им. Калинина, Руус с завода «Пунане Рэт», Марк с «Каве», Раннула с завода «Ильмарине», Пийльберг с завода № 9 и другие. План четырех-пяти лет выполнили 245 рабочих, в их числе товарищи Саар с зернокомбината имени Кингисеппа.

Лиллемаа с «Кивиыли», Мууга их шахты «Кява», Тынисте и Бохутский с Таллинского Морского завода, Тийбус с завода «Сирп я Вазар», Золотников из стройтреста № 1 и т. д. План трех-четырёх лет выполнили оксло 600 рабочих. По этим передовым рабочим должны равняться все остальные. Это значительно ускорит наше строительство и поможет быстрее наладить снабжение населения промышленными товарами в необходимом количестве.

В области сельского хозяйства в Эстонии самым крупным и важным фактом за истекшие три года является проведение советской земельной реформы. Только теперь, при советской власти, эстонский трудовой крестьянин стал полным хозяином своей земли и может ее обрабатывать, не опасаясь того, что его имущество продадут с молотка или что его выселят с хутора. Безземельные и бедняки получили от советской власти землю, освобождены от кулацкой кабалы. Эстонский трудящийся крестьянин успешно восстанавливает и развивает сельское хозяйство республики, строит новую, советскую жизнь.

Посевная площадь Эстонии сейчас на 12,2 проц. больше, чем в 1944 году. Урожай зерновых в нынешнем году на 41,2 проц. превышает урожай 1945 года. Поголовье скота у нас на 8—20 проц. больше, чем в 1944 году, но все же значительно отстает еще от довоенного уровня. По сравнению с 1944 годом число тракторов в Эстонии значительно возросло, в машинно-тракторных станциях, например, в пять с половиной раз. Эстонские крестьяне из года в год выполняют и перевыполняют план хлебозаготовок. В нынешнем году заготовлено хлеба на одну треть больше, чем в 1944 году. С каждым годом хлебозаготовки проходят все организованнее. Если план заготовки хлеба из урожая 1944 года был выполнен к 15 января 1945 года, то план 1947 года был выполнен уже к 25 сентября с. г. Это наглядно свидетельствует о росте сознательности и советского патриотизма наших крестьян.

Сегодня Эстония выполнила годовой план заготовки картофеля. Выполнен также план зяблевой вспашки и сева озимых культур.

Укрепляется сельскохозяйственная кооперация. На 1 октября с. г. сельскохозяйственные товарищества насчитывали

105.000 членов. В 1939 году их было 72.600, а в 1945 году — 58.000. Члены кооперации устранили от руководства кулаков, которые при господстве буржуазной клики разыгрывали из себя хозяев в товариществах.

Нынешней осенью в Эстонии организовалось четыре первых колхоза — в Сааремаа, Вырумаа, Тартумаа и Валгамаа. В эти колхозы совершенно добровольно вступило несколько десятков бедняцких и середняцких крестьянских семейств, которые теперь с полным единодушием и большим подъемом строят новую социалистическую жизнь, в чем советская власть оказывает им всяческое содействие.

О бурном развитии хозяйства и культуры Советской Эстонии, о неуклонном повышении материального и культурного благосостояния трудящихся свидетельствуют также следующие цифры. Товарооборот в Эстонии в нынешнем году в шесть с половиной раз больше, чем три года назад. Средний заработок рабочих и служащих по республике в нынешнем году на 66 проц. выше, чем в 1941 году. Статья расходов в государственном бюджете Эстонской ССР за три года увеличилась на 63 проц. Особенно быстро возрастают расходы на социально-культурные нужды. С 1944 года по 1 октября с. г. при выполнении государственного бюджета Эстонской ССР доходы на 293 миллиона рублей превышали расходы. С одной стороны это свидетельствует о том, что государственное хозяйство базируется у нас на здоровых и прочных основах. С другой же стороны это обязывает нас лучше использовать указанные в бюджете суммы.

В начале 1940—41 учебного года в начальных и средних школах ЭССР обучалось 119.500 учащихся, в начале настоящего учебного года в тех же школах обучается 148.700 учащихся, т. е. почти на 25 процентов больше. В высших учебных заведениях в 1941 году было 4.700 студентов, сейчас их 5.800, также значительно больше. В техникумах в 1941 году обучалось 2.100 учащихся, нынче же — 9.300, то есть почти в четыре с половиной раза больше. Кинотеатров в Эстонии насчитывалось 44, теперь их 79. Больничных коек в больницах Эстонской ССР на 1 января 1941 года состояло 3.491, на 1 января 1947 года количество их достигло 5.108. Разовый тираж всех выходящих в Эстонской ССР газет составляет в настоящее время свыше 550.000 экземпляров.

Всего за время с 1944 по 1947 год отпечатано 286.600.000 экземпляров газет. Книг и брошюр за то же время издано 2.162 разных названия, всего 15.880.000 экземпляров. Создана Академия наук Эстонской ССР. Учреждены премии Советской Эстонии. Наши известные культурные деятели Эуген Капп, Аугуст Якобсон, Густав Эрнесакс и Владимир Томберг удостоены Сталинской премии. Восстановлен театр «Эстония», оперный зал которого открыл свои двери в дни 30-й годовщины Октябрьской революции. С большим политическим и художественным успехом прошел XII певческий праздник, первый эстонский советский певческий праздник. Наша республика имеет выдающиеся успехи в области спорта и физкультуры, и еще много других достижений, перечислить которые здесь невозможно.

Темпы развития экономики и культуры Эстонской ССР высокие, но они могли бы быть еще более стремительными, если бы мы лучше использовали все те возможности, которые предоставляет нам советский строй, если бы мы с большей нетерпимостью и непримиримостью относились ко всем недостаткам, встречающимся в нашей работе. При господстве капиталистического строя в Эстонии такие темпы развития вообще были бы невозможны.

Наша экономическая и культурная созидательная работа была успешна потому, что рабочие, крестьяне и интеллигенция, весь эстонский трудовой народ, самоотверженно и вдохновенно работает на строительстве социалистического общества. Она была успешна потому, что нам в нашей работе помогают другие советские народы, во главе с братским и дружественным русским народом. Она была успешна потому, что нами руководит Центральный Комитет большевистской партии, правительство Советского Союза, наш учитель и лучший друг эстонского народа товарищ Сталин.

НАС ПАРТИЯ ВЕДЕТ!

Ю. НУТ, действительный член Академии наук ЭССР

Народ говорит о партии большевиков: она — ум, совесть, и честь нашей эпохи. В этом кратком определении звучит великая гордость трудового народа за свой передовой отряд, звучит горячая любовь советских людей к великой партии Ленина—Сталина.

Советский народ может считать себя счастливым, что во главе его стоит такая партия, как партия большевиков. Ведь благодаря партии Ленина—Сталина советский народ стоит ныне во всем блеске своей славы и величия.

Без своего передового отряда, без испытанной, закаленной в бсях, мудрой партии большевиков наш народ по-прежнему прозябал бы на положении раба капитала, изнывая под бременем эксплуатации. Без партии большевиков трудящиеся люди долго бы еще бродили в потемках, отыскивая путь к новой жизни. Руководимый такой партией, как партия ленинцев, наш народ первым покончил в своей стране с капитализмом и создал новое, социалистическое общество.

30 лет существования Советского государства — это годы титанического созидательного труда нашего народа, осуществленного под руководством великой партии Ленина—Сталина.

Нашу партию справедливо называют партией новаторов, партией преобразователей. Вся ее деятельность с самого возникновения и до наших дней — это прокладывание новых дорог в науке и в жизни, это неустанная творческая работа по переустройству общественного строя на новый, социалистический лад.

Владея законами общественного развития, руководствуясь верным компасом движения — марксистско-ленинским учением, обладая огромным опытом революционной борьбы, наша партия всегда умела находить единственно верные пути строительства новой жизни.

Наша страна была нищей и отсталой, в значительной степени зависимой в хозяйственном и политическом отношении от крупных империалистических держав. Первая мировая

война, затеянная империалистами, поставила нашу Родину на грань катастрофы. Партия большевиков показала народу, что спасение страны — в свержении капиталистического строя и установлении власти рабочих и крестьян.

Партия подняла массы на вооруженное восстание и привела их к исторической победе в Октябре 1917 года. Перед нашей Родиной открылись новые горизонты, она обрела свободу, независимость и на всех парах устремилась вперед, к коммунизму.

Своей долголетней работой партия Ленина—Сталина показала, что она не только смело ломает все рутинное, старое, отжившее, но и мастерски творит новую жизнь. Большевики умеют сочетать самый смелый полет творческой фантазии с трезвым учетом обстановки, сил и возможностей.

В партии Ленина—Сталина воплощены лучшие черты советского народа — мужество и незнание страха в борьбе с врагами, прозорливость и ум, честность и бескорыстная преданность общему делу, огромная любовь к Родине и своему народу. Лучшие люди советского народа носят высокое звание коммуниста.

Товарищ Сталин над гробом Ленина произнес такие проникновенные слова: «Мы, коммунисты, — люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию тов. Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является тов. Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны невероятных лишений и героических усилий — вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии».

Весь свой богатый революционный опыт, всю свою мудрость наша партия отдала народу. Вся деятельность партии — только для народа, только для Родины. Это хорошо знают все советские люди. Вот почему трудящиеся так любят партию большевиков, так беспредельно преданы ей.

Партия большевиков выступает у нас как мудрый и чуткий воспитатель народа. Высокие и благородные качества

советских людей, с таким блеском проявившиеся во время Отечественной войны, — это результат деятельности партии коммунистов. Краснодонцы, Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, Матросов, Иосип Лаар и тысячи, сотни тысяч других героев нашей Родины, своей отвагой и доблестью защитивших знамя Советов, — ведь это все питомцы Октября, воспитанники партии Ленина—Сталина.

Эстония меньше других союзных республик прожила под свободным знаменем Советов. Только в июне 1940 года ей удалось сбросить власть пятсов и лайдонеров, державшихся благодаря поддержке иностранных империалистов. Ныне наша республика вместе с другими братскими народами, населяющими Союз ССР, свободно и успешно строит коммунизм.

Большевики Эстонии в 1917 году впервые подняли над нашей республикой знамя Советов. Эстонские большевики готовили наш народ к боям за советскую власть в годы временного господства буржуазии. Лучшие люди эстонского народа — Кингисепп, Креукс, Соммерлинг, Клементи, Ян Томп отдали свою жизнь за счастье трудящихся.

Партия коммунистов ныне, в послевоенный период, возглавляет наш народ в его огромной созидательной работе. С каждым днем лучше и радостнее становится жить в нашей стране.

Вместе со всем советским народом труженики Эстонии славят партию большевиков — своего любимого вожака.

СЛИТОК ВОЛИ МИЛЛИОНОВ

Великий путь! И тверд наш четкий шаг.
 Мы из рабов хозяевами стали,
 Всей рукой историю верша,
 Мы силою науки побеждали.
 И, разрушая старый мир, мы знали,
 Что встанет новое над рубищем развалин.

Когда борьба лишь только начиналась,
 Когда у нас так мало было сил,
 «Товарищ» — слово новым нам казалось,
 В нем новый смысл, простой и строгий, жил.
 И мы друг другу руки протянули.
 Идя к труду, и в бой, под вражьи пули.

Спаяла нас прочней любого сплава
 Ты, партия — наш боевой отряд.
 Ты выросла огромной, величавой
 Из малого — но прочного ядра,
 Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин! Их идей
 Ты яркий свет несешь сердцам людей.

Ex lib. univ. Tartu

Ты, партия, в решеньях непреклонна,
 Растет твое величие в годах.
 Нет, ты — не просто сумма миллионов,
 Ты слиток воли, сплав людей труда.
 Веди нас, партия, к прекрасным, новым дням
 По ленинским, по сталинским путям.

Перевел с эстонского Вал. Рушкис

ОБНОВЛЕННЫЕ СУДЬБЫ

По следам трех об'явлений

Читатель!

Из газеты «Пяэвалехт», издававшейся в буржуазной Эстонии, мы взяли наугад три об'явления, в которых люди разных профессий молили предоставить им работу. Они, как было принято, подписывали свои об'явления литерами или девизами. Мы нашли авторов этих об'явлений — как круто изменилась их судьба! Право на труд, данное им советской властью, окрылило людей, светом счастья осветило их жизнь.

Пойдем, читатель, по следам трех об'явлений...

Путь к творческому труду

Среди множества газетных об'явлений на страницах «Пяэвалехт», выпрашивающих, как милостыню, «хоть какую-нибудь работу», попадались нередко и об'явления, в которых авторы не столько просили, сколько требовали работу — они, большие мастера своих профессий, словно пытались отстоять чувство человеческого достоинства, заставить работодателей уважать их право на труд.

«Уважаемые работодатели! Прошу предоставить мне твердую работу...» Писал это об'явление Владимир Лааневески — таллинский слесарь, отец которого был также слесарем. И ничем так не дорожил отец, как честью своей замечательной профессии.

— Слесари и токари, сынок, — это первые люди, — внушительно говорил он.

Чувство гордости за профессию отца вынес Владимир с детства. И от отца, и позже на «Франце Крулле» от старых мастеров, он перенял тонкие секреты слесарного дела. Двадцатидвухлетним молодым человеком он мог с честью выполнить трудную пробу на любом заводе, хорошо разбирался в чертежах.

Трудно, ох, как трудно было постоять Лааневески за свое достоинство и честь рабочего человека в годы буржуазной Эстонии. Разве не свидетельствуют об этом слова самого

ifega
iršite

a. all ja loovlust alauel tegutse-
nud, tunneb ka raamatupidamist.
Kirj. slt. „28—10—8352“.

oler
vas
nen

Lgp. tööandjad!

U

rut-
otab
nim
siire

Palun võimaldage kindlamat
tööd. Lepin kõigega, olen aus
ja korralik mees, 35 a. v., oma
korterist käies. Kirj. slt. „Kor-
ralik 8309“.

vab
(vil
sen:

—8

! = a.

Lgp. tööandjad!

Уважаемые работодатели!

Прошу предоставить мне твердую работу. Согласен на все. Я чест-
ный и порядочный 35-летний человек, имею постоянное местожитель-
ство.

Писать в ред. газ. «Порядочный 8309».

«Пяэвалехт», 17 января 1930 года.

Лааневески в газетном об'явлении: потребовав предоставить
ему работу, на которую он имел право как высококвали-
фицированный рабочий, он здесь же написал: «...Согласен
на все». Это означало — согласен на все условия, которые
поставит ему работодатель, согласен на пониженную
ставку... Говорил человек с достоинством, и вдруг сорвался
голос от горького сознания собственного бессилия.

За какие-нибудь полтора десятка лет Лааневески побывал
на всех таллинских заводах. На некоторых заводах удава-
лось поработать только несколько месяцев, а затем уволь-
няли не потому, что он был плохим работником, нет,
просто не было для него дела.

Это было не только горько, но и обидно. В чем страдала

гордость ущемленного таланта; он чувствовал себя связанным по рукам и ногам. Он самоучкой в совершенстве научился читать сложные чертежи, урывками сам пробовал чертить и конструировать и не потому, что его просили об этом или платили за это, нет — просто от неизбежной тоски человека, который страдал по живому делу. Он был рабочим, «черной костью», и никогда не смел переступить порога конструкторского бюро — большого светлого зала, где господствовали нравы, обычаи и язык избранной технической касты.

А ведь он был чудесным слесарем, из листа жести он мог выкроить машинку для резки табака или новой оригинальной конструкции двигатель...

В тех случаях, когда буржуазные дельцы заинтересовывались его конструкторскими способностями, как это было на «Вольта» в 1925 году, Лааневески попадал в еще большую кабалу. Его не производили в конструкторы, он по-прежнему стоял у верстака. Хозяева давали ему заказ на какую-нибудь модную ширпотребную вещицу, производившуюся в то время на «Вольта».

— Сделайте новую модель электрического утюга, — приказывали ему.

И Лааневески, который был в силах сконструировать какую-нибудь новую матрицу, вносящую революцию в технологические процессы производства частей для электромоторов, вместо этого делал утюги. Он изобретал их, сам составлял чертежи, сам изготовлял по ним. А ставку получал поденную, как обыкновенный слесарь.

Многолетние странствования Лааневески по таллинским заводам закончились осенью 1944 года, когда он третий раз пришел на «Вольта». На этот раз завод встретил его как родного. Его приветствовал не только старый сторож в проходной, не только старые ветераны слесари жали ему руку. Лааневески пригласили в заводоуправление, с ним долго беседовали, советовались. В конце концов дали задание организовать инструментальное хозяйство завода. Осенью 1944 года на «Вольта» это было посложнее, чем сконструировать какое-нибудь новое изобретение. 50-летний человек взялся за это дело с пылом юноши. Он обрел то, чего был лишен всю жизнь — свободу в творчестве, в труде и вели-

кое достоинство мастера. Советская власть развязала его золотые руки.

С восстановлением инструментального хозяйства завода Лааневески справился успешно. В 1946 году бывший слесарь стал старшим конструктором в отделе планового технолога. С этого времени началась блестящая конструкторская работа Лааневески. Одно за другим он смело вносил рационализаторские предложения в ставшие традиционными процессы работы. В штамповочных цехах отверстия в листовом роторном железе всегда вырубались по одному отверстию за удар. Тридцать отверстий — тридцать ударов штампом. Лааневески изготовил матрицу, вырубавшую эти отверстия за один удар. Он разработал разделительный штамп, в шесть раз ускоряющий штамповку роторного и статорного железа, придумал новый способ изготовления защитных коробок для выводов.

Лааневески изобрел много различных приспособлений, но смысл всех его изобретений один. Он старается максимально сократить своему заводу расходы, облегчить ему трудности, сделать сложное простым и тем самым ускорить его продвижение вперед.

... Так вот живой след одного старого позабытого газетного объявления, напечатанного в буржуазной газете «Пяэвалехт». Так обновила советская власть судьбу талантливого рабочего-слесаря, развязала для свободного радостного творчества его золотые руки.

Добытое счастье

(Беседа с учительницей 17-й таллинской средней школы Ольгой Коткас)

Двадцатилетней девушкой в 1930 году я с отличной аттестацией закончила Таллинскую учительскую семинарию.

Из 72 человек, окончивших вместе со мной учительский семинар, работу сразу получили только пять человек. Из моих 30 однокурсников места получили двое. Из них один, как говорили, дал взятку, а у другого брат состоял в городе Курессааре в отборочной комиссии, которая принимала учителей на работу.

Вероятно, многие эстонские учителя с дрожью в сердце

вспоминают сейчас, как принимали на службу педагога в капиталистической Эстонии. Существовали так называемые учительские выборы — род торга или аукциона, на котором комиссия, состоящая из представителей местной власти и влиятельной верхушки, нанимала или вернее сказать покупала педагога. Разница с аукционом была только та, что на нем цены нагонялись, а в этой комиссии сбавлялись. На учительских выборах нанимали того педагога, который согласен был на минимальную, порой нищенскую ставку.

В таких выборах мне самой пришлось сразу же принять участие летом 1930 года. Я вместе с подругой-учительницей выехала в местечко Инглисте в Харьюмаа, где было объявлено три вакантных места.

Приехав на место, мы узнали, что на вакантные три места подано около 70 заявлений. Лично на место явилось 38 учителей. Они заполнили все помещение волостного управления и сидели в саду. Все были мрачны: среди приехавших ходили разговоры, что все это — одна комедия и кандидаты уже имеются на месте, что все решило влиятельные знакомства и взятки.

Так и оказалось. Вызывались кандидаты, члены комиссии равнодушно оглядывали их и, не удосужившись даже ради приличия задать вопрос кандидату, голосовали против. Из 38 приехавших кандидатов не прошел ни один.

В течение лета я присутствовала на трех таких «выборах», стучалась во все школьные двери. Службы мне не было. Надо сказать, что мой отец — портовый рабочий — в те дни попал под вагонетку и остался инвалидом. Я должна была найти работу во что бы то ни стало.

Теперь вы поймете, почему в газете «Пяэвалехт» появилось объявление, где «молодая образованная девушка просила службы в семью к детям или все равно по какой специальности...».

Я не написала в объявлении о том, что я учительница — вряд ли это могло кого-нибудь подкупить. Я написала просто — «образованная», мне хотелось попасть по крайней мере в интеллигентную семью, а не к торгашам, которые готовы были три шкуры содрать. Предложения работы на мое объявление не поступило.

Был один такой день в моей жизни, когда я решила, что

Alexander Müller.

on
be-
lal
for
gu
ofc
for
lal
du
lä
vii
lin

ir

aarf.

9-02.

5-7.

Noor, wiisafas ja haritud
preili palub

teenistust.

perelonda laste juure wõi üts-
fõil mis alal. Teat. Mt. „Ener-
giline 21“.

ikin

Wilunud

mõlder-motorist

ja

Молодая, вежливая и образованная девушка просит службы в семей-
ство к детям или все равно по какой специальности.

Сообщить в ред. газ. «Энергичная 21».

«Пяэвалехт», 4 января 1930 года.

не вернусь домой, пока не найду работу. В этот день я на-
шла место служанки в семье одних иностранцев. Все лето я
прослужила прислугой.

Только на следующий год мне удалось попасть воспита-
тельница в детские ясли, организованные каким-то благо-
творительным обществом. Но спустя девять месяцев ясли
закрылись из-за отсутствия средств. Затем я нашла все же
подобие службы по своей специальности в одной таллин-
ской школе. Одновременно вакантное место разделили меж-
ду тремя педагогами. Одной из счастливиц была я...

— Весной, — сказали нам, — состоятся выборы на это
место.

У меня возникла маленькая надежда, Моими уроками
оставались очень довольны. Но... весной 1932 года место
сократили.

Затем несколько лет я проработала дежурным педагогом или кем-то вроде скорой помощи. Это означало, что я сидела дома и с тоской ждала, когда же позвонят из отдела образования. Они звонили, когда в какой-нибудь городской начальной школе заболел учитель и не выходил на уроки. Тогда надо было быстро одеваться и мчаться на уроки в какую-нибудь совсем чужую школу. Иногда звонка не раздавалось по целым дням и даже неделям. Эти годы службы мне в стаж не засчитывались, ведь это считалось непостоянной службой.

В конце концов мне в виде милости — все-таки ведь я целые годы была без постоянной работы — предоставили половинное место в начальной школе на улице Эндла. Так я работала вплоть до установления советской власти в Эстонии. Десять лет я добивалась права на работу и только советская власть дала мне это право.

Вероятно многие из советских учителей испытывали то особое радостное, приподнятое чувство, которое приходит, когда утром открываешь дверь школы и видишь десятки жизнерадостных детей в школьных светлых залах и слышишь их звонкие голоса. Невольно вспоминается собственное детство и именно потому, что оно было тяжелое, хочется, чтобы у наших советских детей оно было лучезарным. У меня это радостное, приподнятое чувство длится целый день, пока звучат звонкие детские голоса в школе. Это чувство и есть то, что называется радостью жизни — то высокое творческое чувство, которое дала мне советская власть.

Осуществленная мечта

В начале 1936 года семнадцатилетний юноша Хендрик Кульбок, отчаявшись найти работу, решил истратить последние гроши на объявление в газету «Пяэвалехт». Веские причины побудили его к этому.

— Газеты прочтут десятки тысяч людей, — думал он. — Неужели среди них не найдутся такие, которые поймут, как важно ему — Кульбоку найти хоть какую-нибудь службу или работу. Родные помочь ему не в состоянии. Самое большое, что могла сделать рабочая семья — было сделано. Отец помог ему закончить начальную школу. Теперь отца

ST

—
nees,
alub
töös-
alale,
olla
Soo-

töötanud rohkem maal. Kirj.
Nt. „18/598“.

jatöi
vad.

Kas tõesti ei leidu min-
gisugust

teenistust

torralitule 17-a. noorme-
hele? Teat Nt. „34/64“.

juur
hool
„24

**Kalun äriäse
müüjakohta**

2
(uf

Неужели не найдется хоть какой-нибудь службы 17-летнему молодому человеку?

Сообщить в ред. газ. «34/64».

«Пяэвалехт», 19 января 1936 года.

не было, а мать, перебиваясь на поденной работе, содержала троих младших сестер и братьев. Надо было помогать ей и зарабатывать себе на жизнь. Но была еще одна причина, пожалуй, самая важная, заставившая юношу испробовать все средства, чтобы найти работу. В ней он видел единственную возможность к достижению заветной цели. Он хотел учиться, хотел получить высшее образование, стать инженером-химиком! Об этом он мало кому говорил, разве только родным и ближайшим друзьям, но они пожимали плечами — разве это сбыточно. Кульбок не хотел так просто сдаваться. Почти ежемесячно он приходил к начальнику железнодорожных мастерских в городе Мыйсакюла.

— Не освободилось ли уже место ученика слесаря? — спрашивал он.

— Еще нет... Вас известят, — равнодушно отвечал начальник. — Ждите.

Ждать... но он ждал уже полтора года. Полтора года назад его приняли только... кандидатом в слесарные ученики. Это означало, что он числился в очереди и вынужден был ждать, пока кто-нибудь из предыдущих слесарных учеников не уйдет или не закончит учение. Ждать, таким образом, можно было и полтора года, и два, и может быть три...

Он не мог ждать: надо было жить, надо было учиться. До прохождения военной службы он хотел успеть поступить в высшее учебное заведение или хотя бы закончить среднее образование. А как это сделать, когда вечерняя гимназия стоит денег, интернат, питание и книги тоже стоят денег и не малых?...

«Неужели не найдется службы 17-летнему молодому человеку?» — написал он в объявлении, и ему казалось, что это звучит, как крик о помощи. Его услышат, обязательно услышат! Но когда он развернул свежий, еще пахнувший типографской краской номер «Пяэвалехт», он не сразу нашел свое объявление. Оно потерялось среди десятков других таких же объявлений. Другие также просили принять их просьбы всерьез, умоляли, обещали отработать первый месяц бесплатно — только дайте работу! Видно, не от хорошей жизни они умоляли. И его объявление, — его судьба, как ни горька она ему казалась, потеряла свою исключительность. Он уже начал сомневаться в том, обратят ли внимание на его крик о помощи.

Так и случилось. Ни одного предложения не пришло на литер, указанный им в объявлении.

На вопрос: «Неужели не найдется места семнадцатилетнему юноше?» — окружающая его жизнь по существу ответила: «Нет, не найдется».

После трех лет кандидатства в слесарные ученики его, наконец, известили, что он принят. Он стал зарабатывать 22 кроны в месяц, а комплект учебников, необходимых в учебном году в средней школе, стоил 40 крон.

Он стал проходить курс средней школы самоучкой, пользуясь программами и конспектами знакомого ученика.

В 1939 году Кульбока взяли служить в армию. Он так и не успел пройти курса средней школы. Он начал отчаиваться.

В 1940 году жизнь коренным образом изменилась. Кульбок вступил в Красную Армию. Он сразу же подал заявление

в комсомол, и его приняли. Советская жизнь широко раскрывалась перед ним, она обещала разрешить все насущные и сокровенные стремления молодого человека. Ему не надо было спрашивать у советской жизни: «Найдется ли в ней место ему — Хендрику Кульбоку». Она матерински приняла его.

Когда вспыхнула война, Кульбок взял винтовку и, не раздумывая, пошел воевать за советскую власть.

... Осенью 1946 года 27-летний молодой человек легким уверенным шагом взошел по серым каменным ступеням Таллинского политехнического института, и тяжелая институтская дверь свободно распахнулась перед ним.

Десять лет прошло с тех пор, как он писал свое отчаянное объявление в газету «Пяэвалехт»: «Найдется ли хоть какая-нибудь служба энергичному и способному 17-летнему юноше». Старик-чиновник, принимая в газету объявление, поморщился тогда и вычеркнул «энергичному и способному» и написал — «порядочному»...

— Слишком гордо для бедного юноши, — сказал он, — у нас не столько ценится энергия и способности, молодой человек, сколько смирение и порядочность...

Да, только десять лет прошло, но как много изменилось с тех пор. Из бедного юноши Кульбок превратился в молодого человека, богатого всем тем, чем богата советская страна. Любой завод и предприятие республики предоставляли ему работу, на любой скамье высшего учебного заведения он мог занять свое место.

Потянулись дни напряженной учебы. Вот теперь-то Кульбоку понадобились вся его энергия и способности. За один год пройден 2-летний подготовительный курс. В 1947 учебном году Таллинский политехнический институт зачисляет его на первый курс химического факультета.

Активным общественником, разносторонним молодым человеком и способным студентом стал Хендрик Кульбок — «бедный юноша» в прошлом, который в капиталистической Эстонии не мог найти места в жизни.

Г. Леберехт

ПРАВДА И ПРАВО ПРИШЛИ В АЛЬБУ

Новая жизнь на родине Антона Таммсааре

Волость Альбу, Ярвямаского уезда, — родина выдающегося эстонского писателя-демократа Антона Таммсааре. Свой лучший пятитомный роман «Правда и право» он посвятил своим землякам. В нем писатель нарисовал тяжелую и беспросветную жизнь крестьян волости в годы царского самодержавия.

В течение полувека герои романа пытались найти в жизни правду и право на хорошую жизнь. Но найти их так и не смогли. В условиях буржуазно-капиталистического режима для трудового народа никогда не было и не могло быть правды и права. Только теперь, в Советской Эстонии, трудовое крестьянство обрело право на светлую жизнь.

Ниже мы печатаем материалы о том, как волость Альбу жила раньше и как она живет теперь, накануне выборов в местные Советы депутатов трудящихся.

Там, где жил Таммсааре

Рассказ брата писателя о старой жизни

Мы попросили довести нас до хутора, где родился и жил эстонский писатель Антон Таммсааре (Хансен). Был уж поздний вечер, и крестьянин торопил лошадь.

Мы ехали через сплошную полосу мелкого березняка и ольхи. Возчик сказал:

— Вот за этим лесом и будет хутор Пыхья Таммсааре, на бугорке... Сейчас старший брат писателя тут живет — Август Хансен.

Август Хансен — седой старик за 70 лет — встретил нас на пороге дома. Разговорившись, мы попросили рассказать его о прошлом.

— Жили не как хотели, а как нужда велела. Вот загнала она нас в болото, мы и гнили в нем весь свой век. Теперь советская власть бесплатно дает всем землю, а, бывало, за нее мы должны были всю жизнь гнуть спину. И как гнуть!

Дедушка наш имел свою землю в Вильянди. Когда отец женился, то должен был заводить свое хозяйство. Купить добрую землю — зубов нехватало, тогда он и подался в Альбу.

В то время здесь, в волости, почти вся земля принадлежала немцу-помещику Лилленфельду. Земля больше болотистая, для помещика обуза, вот он и распродал ее. Продаст десятину подходящей земли, а с ней навяжет десятин десять болота.

Такой участок купил и наш отец. Понадеялся он на свою силу — был молод тогда и крепок — думал: осушу болото и заживу барином.

Но обернулось все по-другому. Сначала они с матерью вдвоем копали канавы, потом нас, двенадцать детей, в эту работу впрягли — спины не разгибали. Пошла еще вражда с соседом Сикемяэ. Он никак не хотел пустить воду с нашего участка через свое поле. Начались тяжбы да драки, каждый хотел другого с участка выжить, себе захватить хороший кусок.

Отец умер, так и не расплатившись с помещиком.

Мои братья сразу разошлись, кто куда: никто не хотел на такой земле оставаться. Каждый старался освоить ремесло да в город уйти. Антон тоже в город подался. Однако и землю бросить было жалко: слишком много труда в нее мы вложили. Уговорили братья крестьянствовать меня. Вот я и платил помещику оставшийся долг.

Пришлось тяжело. От камней да от воды, смотрите, у меня пальцы на руках стали кривыми, да и руки в локтях не разгибаются. Вот как работал, и все же болото не сумел осушить.

Теперь другое дело. Земля сама навстречу человеку идет. Жить стало легче, оттого и народ повеселел. Люди, наконец, нашли ту правду и то право, которые так долго все мы искали.

Я строю свой дом

Ни дед, ни отец не имели своей земли. Да и не мечтали об этом. Отец всю жизнь работал в поместье остзейского барона фон Тейна, там и могилу нашел. Десяти лет пошел и

я в люди, добывать хлеб. Батрачил на кулаков да помещиков.

1905 год застал меня в имении помещика фон Бревера. Мы, рабочие, потребовали тогда повышения оплаты труда и отказались выйти на работу в поле. Я был зачинщиком.

Но, как известно, в тот раз мы не устояли. После многих скитаний пришлось снова итти к тому же постылому немцу фон Тейну. Много хлебнул горя. Уж я стал терять надежду, что когда-нибудь доживу до лучших дней. А дожил — эти дни пришли ко мне вместе с советской властью. На старости лет я стал настоящим человеком, полноправным гражданином своего отечества. Иной раз даже сам себе не веришь: кем был и кем стал!

Выделила мне советская власть 15 гектаров земли, дала для начала лошадь, корову, мелкий скот, в первый год пособила трактором, дала в долг хлеба целую тонну...

С тех пор прошло два года. За это время мое хозяйство окрепло.

Я по профессии плотник. На своем веку не один дом богачам поставил, а сам скитался по чужим квартирам. Себе построить угол все руки не доходили. Теперь пришло время это сделать. Всей семьей, сообща, облюбовали мы место для нового дома. На постройку я получил денежную ссуду — 10 тысяч рублей, государство отпустило мне сухого леса. Надеюсь к зиме перебраться в новый дом. Впервые за свою долгую жизнь буду справлять новоселье.

Я часто думаю о нашей жизни, какая она теперь полная. Вот мы сейчас за учебу взялись. Мыслимое ли дело в крестьянстве — учиться на старости лет, когда раньше и молодыми не имели возможности ходить в школу? А вот при советской власти учимся — оказывается учиться никогда не поздно. Да и необходимо это делать, иначе за жизнью шатать не успеешь.

Не будь советской власти, мой сын теперь бы тоже где-нибудь гнул спину на кулака. А теперь учится в Таллине на киномеханика. И сам я учусь — хожу в нашу волостную партийную школу. Постигаю большевистскую мудрость. Библиотеку дома завели. Книг так стало много, что надо будет в новом доме сделать книжный шкаф.

Я уж два раза прочитал краткий курс истории нашей пар-

тии, прочитал краткую биографию товарища Сталина и много других книг. И чем больше вникаю я в ученье Ленина — Сталина, тем яснее вижу, какое великое дело у нас творится в стране, какие широкие дороги открылись рабочему человеку в нашем советском государстве.

Я стараюсь не остаться в долгу у советской власти.

Этой весной я обещал товарищу Сталину вырастить на своем поле богатый урожай. И вырастил. Досрочно свез хлебобопоставку. И сверх плана сдал государству хлеб. К наступающему празднику выполнил и другие свои обязательства. Теперь моя душа спокойна.

Якоб Руккя,
новоземелец сельского совета Агула,
волости Альбу.

Люди волости

Местечко Ярва-Мадисе — центр волости Альбу. На окраине стоит каменное здание волисполкома. Перед его окнами, среди лип, возвышается памятник писателю Таммсааре, воздвигнутый ему еще при жизни земляками.

Чуть подальше — народный дом. Когда-то здесь помещалась та самая корчма, которую описал Таммсааре в своем романе. Здесь, не находя в жизни правды и права, отводили душу в вечных спорах и пьяных драках герои романа.

Теперь в просторных помещениях народного дома — агитпункт, библиотека, зрительный зал с эстрадой. Каждый вечер сюда собирается народ с окрестных хуторов послушать лекции, принять участие в занятии кружка, почитать газеты.

Вот и сегодня в клубе доклад парторга волости о предстоящих выборах в местные Советы. Послушать его пришел со своей дочерью и Кристин Ольберг.

Не все знают, что он всякий раз идет сюда с особым чувством. Кристину Ольбергу 76 лет. Он лично знал писателя — своего земляка, помнит, как вот в этих стенах шумели мужицкие споры, так правдиво изображенные Таммсааре в своей книге. Молодой Кристин сам был их участником — он нередко заходил в корчму отвести душу, залить вином горе.

Сейчас Ольберг частенько заходит в народный дом, и всякий раз ему не верится, что навеки из этого дома ушло страшное прошлое и что теперь здесь поселилась светлая радость.

Дочь старого Ольберга Элла уже не застала в этом доме знаменитой корчмы, но она помнит, как отец вместе с матерью батрачили на кулацких полях. И сама она с малых лет тоже пасла скот у лавочника Ренбаума. Все это она хорошо помнит... На долю Эллы выпали суровые, но героические дни — в рядах Гвардейского Эстонского корпуса она боролась с потомками тех, кто сломил жизнь ее отцу.

Она вернулась в Альбу с крепкой волей воина и стала душой сельской молодежи, организатором местной комсомольской организации. В ней сейчас 11 человек — они выпускают волостную стенную газету, которая называется так, как назвал свой роман их знаменитый земляк — «Правда и право».

Каждый вторник в народном доме собирается женский кружок рукоделия. За работой они любят слушать Эллу. Рассказывает она о том, что видела своими глазами: о родной Москве, о далеком индустриальном Урале.

Элла — одна из самых прилежных слушателей партийной школы. Отец тоже захотел познать, как он заявил, «политику». Но старый Кристин стал туговат на ухо и не мог посещать занятия. Тогда дочь решила сама заниматься с ним. Она составляет подробные конспекты и по ним передает свои знания старику. Их домашняя библиотечка пополнилась книгами Ленина, Сталина и другой политической литературой. За книгами, вдвоем, они просиживают целые вечера. Учеба стала их повседневным делом.

С судьбой семьи Ольберг перекликается судьба другой семьи. Хуго Копти и в старой Эстонии имел свой участок земли, только не имел Хуго от нее счастья. Счастье на земле он познал, когда стал свободным человеком советской страны. Он пламенный агитатор за новую жизнь. В Отечественную войну — Хуго Копти был в Красной Армии — ему прострелили ногу, но, не задумываясь, шагает он в самые отдаленные хутора, чтобы провести там беседу, дать крестьянам свой совет-коммуниста. Агитатор Хуго помог кре-

стьянам деревни Адери своим большевистским словом и примером досрочно выполнить хлебозаготовки.

Жена его — Зельма идет в ногу с ним, она — сельский уполномоченный, ее десятидворка одной из первых в сельсовете Аравете выполнила все государственные задания.

Таких примеров, когда в общественной жизни деревни принимают активное участие целые семьи, здесь немало.

Народным домом в Ярва-Мадисе руководит Валентин Арро. Сколько вложил он труда, творческой выдумки, чтобы сделать клуб подлинным советским очагом культуры, чтобы ничто не напоминало здесь больше о временах корчмы. У Арро есть и свой счет к старому времени. В буржуазной Эстонии он не сумел получить даже среднего образования. Школа, в которой он учился, была закрыта пятсовскими «просветителями». И Арро пришлось наверстывать, когда он стал уже взрослым. Советская власть дала ему возможность поехать учиться в Таллин. Арро — это уже представитель новой советской интеллигенции в Альбу.

Нет больше в Альбу прежней горестной крестьянской жизни, которую описал в романе Таммсааре. В Альбу жизнь стала иной, и народ стал иным — крепкий душой и молодой сердцем.

Сегодня в Альбу

Едва ли когда-либо раньше был такой сильный трудовой и политический подъем среди крестьян нашей волости, как в эти дни. А началось это с выполнения обязательств товарищу Сталину. Все три сельских Совета, вступив в социалистическое соревнование, старались добиться богатого урожая и как можно быстрее расплатиться с государством по всем видам государственных поставок. Крестьяне сельсовета Пейду оказались победителями. Еще 23 сентября они полностью сдали государству хлеб, картофель, молоко и другие сельскохозяйственные продукты.

Одной из первых в уезде волость выполнила свой годовой план хлебопоставок на 106 процентов, перевыполнила план сдачи молока, рассчиталась с государством и по шерсти.

Подвоз хлеба на ссыпные пункты волости не прекращается и сейчас. Крестьяне сдают хлеб сверх плана в подарок Родине. 580 килограммов зерна сверх плана привез на ссыпной пункт крестьянин-бедняк Антс Пейт; сельская уполномоченная Зельма Копти, крестьянка Лейда Сикамяэ сдали по 200 килограммов ржи сверх плана. Многие сдают сверх плана картофель, молоко, яйца.

Много помогли крестьянам наши сельскохозяйственные товарищества. Их у нас два — в Курисоо и в Агула. В буржуазное время в волости было одно машинное товарищество, в которое входило всего восемь богатых домохозяев — владельцев сельскохозяйственных машин. Сейчас товарищества объединяют 242 крестьянских хозяйства. Они имеют пять тракторов, семь молотилок и другой инвентарь. В этом году товарищества не только своевременно обмолотили хлеб своим членам, но и всем крестьянам волости.

Выполнили свой годовой производственный план также и оба молочных товарищества волости.

Сейчас мы ведем подготовку к выборам в местные Советы. В последнее время в волости выдвинулись десятки новых активистов. Многие из них будут работать агитаторами. Теперь в агитколлективах волости насчитывается 80 агитаторов.

В каждом сельском Совете при народных домах открыты агитпункты. Новый, четвертый агитпункт открывается в деревне Сейдла. Лучшие агитаторы-крестьяне Эдгар Кярнер, зоотехник Антс Лушмяги, сельские уполномоченные Леопольд Ялакас и Тынис Койтла уже обошли хутора своих участков и провели беседы с крестьянами.

Хиндрик Торпан,
председатель исполкома волости Альбу.

*

В волости Альбу идет большое строительство новых крестьянских домов и хозяйственных построек. На это государство отпустило крестьянам большое количество различных строительных материалов: 2848 куб. метров строевого леса, 12.000 кирпичей, 23 тонны цемента, 18 тонн извести, 2180 килограммов гвоздей, 68 рулонов строительного картона, 12 ящиков оконного стекла.

Выдано крестьянам специально на строительство государственных ссуд на сумму 174.000 рублей.

Самая большая новостройка в волости — двухэтажное здание школы-семилетки.

СОВХОЗ «КОСТИВЕРЕ» ВЫРАСТИЛ РЕКОРДНЫЙ УРОЖАЙ

Поля совхоза «Костивере» и соседних с ним крестьян имеют свою особенность. В глубокую древность, когда ледник сползал с севера на юг, он вырыл в плите глубокие лощины, которые впоследствии заплыли илом, органическими и минеральными отложениями с холмов. Таким образом, в лощинах образовался мощный слой почвы толщиной от одного до двух метров.

Наносная почва сама по себе довольно плодородна, но обработка здешних полей связана с большими трудностями. Дело в том, что ледник приволок сюда и оставил громадные камни — валуны. На эти гигантские валуны натыкаешься почти на каждом шагу. Они встречаются на всей глубине почвы, от верхнего до нижнего слоя, выступают на поверхность, точно каменные скалы.

Валуны причиняют много хлопот и неприятностей земледельцу. Чуть прозевал пахарь — зацепил плугом за камень — полетел лемех или резец. На поле пахарь чувствует себя словно лодочник в речных порогах. Повсюду на его пути встречаются подземные и надземные камни. И пашня получается неровная, с большими огрехами, а главное, очень мелкая. Валуны мешают культурной обработке почвы — не позволяют проводить сев рядовыми сеялками, а пахать или культивировать землю трактором почти невозможно.

Вот в центре одной из таких лощин раскинулись поля совхоза «Костивере», а кругом их — участки крестьян.

— Наша земля, — говорят крестьяне, — таит в себе богатый урожай, но находится он за семью замками, и самый крепкий из них — это валун.

Очистить поля от валунов — давнишняя мечта крестьянина. Но как это сделать? Чтобы извлечь из земли и перетащить на межу камень весом в несколько десятков пудов, нужна сила. Можно и взорвать его, но для этого требуется взрывчатое вещество и умение.

Более двадцати лет живет на такой земле Розалия Ныммик. У нее около четырех гектаров пашни и более ста громадных камней на земле.

— Ох, уж эти валуны, — со вздохом говорит Ныммик. — Всю жизнь они не дают мне покоя. Пробовали мы с мужем вытаскивать их с помощью лошади, но ничего из этого не вышло, — то канат порвется, то лошадь, обессилев, упадет на колени. Так и не вытащили ни одного камня, только Серого надорвали. Потом муж придумал какие-то катки. Выкатали мы камни, которые помельче, а крупные так и остались в поле...

Понятен тот интерес, с каким окрестные крестьяне следили за тем, как в совхозе расправляются с валунами. После уборки урожая на полях совхоза появляются «саперы» — так здесь называют рабочих, которые очищают поля от валунов. Вооруженные железными лопатами и громадными деревянными вагами, они окапывают вокруг валуна землю и подкладывают под него ваги. Затем подкатывает мощный «Нати», на камень накидывают мощный трос. Тракторист прибавляет газу, включает первую скорость, и машина с тяжелыми вздохами медленно двигается вперед. Трос натянулся, как струна. Петля мертвой хваткой обхватила гигантский камень. Вот он дрогнул, вылез из своего векового гнезда и пополз по полю к меже, оставляя за собой след в виде громадной борозды.

Второй год «саперы» таскают валуны с полей совхоза. Они уже очистили всю пашню, более ста гектаров. На межах встали целые стены из камней — их здесь сотни кубометров. То, что крестьяне не могут сделать в одиночку, совхоз сделал благодаря своей технике и труду коллектива.

В совхозе теперь имеются все условия для культурной обработки почв. На полях без страха пахут тракторы, пахут на любую глубину, свободно действуют культиваторы, рядовые сеялки... Все это помогло совхозу вырастить в этом году богатейший урожай. Рожь здесь вышла 175 пудов с гектара, озимая пшеница — 250 пудов с каждого гектара, яровая пшеница — 230 пудов. Средний урожай ржи и пшеницы в совхозе по 206 пудов с каждого гектара.

Но главное, что решило судьбу урожая, был добросовестный труд людей, действовавших согласно науке.

Всем памятна нынешняя весна. С утра до позднего вечера в амбарах совхоза стучали сортировки и ветрогоны. Агроном Соби́к несколько раз ездил в Таллин с маленькими пакетиками, проверял здесь посевные качества семян. Потом семена хорошо очистили, протравили и довели всхожесть до 95—98 процентов. Ведь хорошие семена — залог высокого урожая.

Едва успели сойти вешние воды, на полях совхоза, по указанию агронома, появились тракторы и кони сначала с культиваторами и боронами, а вскоре с сеялками.

— Рано начали сеять, — качали головой крестьяне, — земля еще сырая, морозы могут ударить... Погибнут посевы, пропадут семена...

Но в совхозе смело сеяли яровую пшеницу, затем ячмень и овес. На полях уже появились дружные и ровные всходы, а соседи, местные хуторяне, все еще мяли в руках землю, прикидывали — пора ли, а, может, подождать?...

Прошло еще немного времени, и на посевах озимой ржи и пшеницы совхоза появились бороныльщики.

Затем на поля пришли девушки — работницы совхоза в длинных холщевых передниках. Они рассеяли суперфосфат и аммиачную селитру. С этих пор около посевов ржи и пшеницы можно было частенько видеть девушек — они очищали посевы от сорняков, затем, когда обнаружались в пшенице примеси других злаков, — уничтожали их. Девушки из звена высокого урожая все лето любовно ухаживали за посевами. Они подкармливали их минеральными удобрениями, пололи сорняки, очищали от примеси и зорко сберегали от потравы скотом.

Хлеб созрел! Звено дружно принялось за уборку. Рожь была убрана в течение одного дня, пшеница — в течение двух дней. На поле не осталось ни одного колоса, все было тщательно подобрано хозяйскими руками.

Пришла осень... Хлеб обмолотили и подсчитали — урожай в совхозе получился рекордный, намного больше, чем у окрестных крестьян.

— В жизни не видела такого! — восхищенно заявила крестьянка Тоом.

Хорошо уродились в совхозе картофель и овощи. Что ни

кочан капусты, то полпуда, а кормовая брюква — с голову взрослого человека, едва удержишь в руках.

А у окрестных крестьян овощи совсем не уродились. Не смогли они применить агротехническую науку.

Рабочие совхоза с гордостью могут сказать, что они честно сдержали слово перед товарищем Сталиным.

В. Оленичев

ЭКСКУРСИЯ КРЕСТЬЯН ЭСТОНСКОЙ ССР

I. По историческим местам

Многие из тех, кто ехал в этом вагоне, впервые в жизни отважились пуститься в такое далекое путешествие. Вот Карл Вайнола из волости Сангасте, — он не совсем уверенно чувствует себя в Таллине, а тут, шутка сказать, нужно проехать путь в три тысячи километров, с одного конца страны на другой. Карл много слышал о сказочном крае, в который он ехал сейчас. Ему говорили, что море там никогда не замерзает, в садах круглый год растут цветы, что в декабре солнце там светит так же ярко, как в Эстонии в августе.

И еще слышал Карл, что в том крае на самом берегу южного моря вместе с русскими, абхазцами, грузинами и армянами живут эстонцы и они там так хорошо устроили свою жизнь, что вот позвали теперь к себе в гости Карла, чтобы он посмотрел на нее. Немало эстонцев побросало в старое время родные места в поисках лучшей жизни. Ехали они в Америку, в Швецию, Англию и Данию... Но никто из них не звал Карла в гости посмотреть на их новую жизнь и, наверное, потому, что не было у них этой новой жизни.

Об этом думал не один только Карл Вайнола, но и все, кто ехал в этом вагоне из Эстонии в Грузию, — в гости к эстонским колхозникам.

В вагоне ехали 40 человек — представители крестьян почти всех уездов Эстонии. Когда делегатов снаряжали в дорогу, земляки давали наказ: «хорошенько познакомиться с

жизнью колхозников, чтобы, возвратившись домой, подробно обо всем доложить собранию».

Поезд быстро мчался вперед, к Ленинграду. Каждому хотелось первым увидеть легендарный город-герой, вторую столицу нашей родины. Но в густых сумерках октябрьского утра ничего нельзя было разобрать. И вдруг глазам взволнованных ожиданием крестьян предстало величественное зрелище. Вдали огромным заревом полыхал красавец Ленинград. Тысячи электрических огней сливались в одно необозримое огненное море, прорезывающее мрак до самых облаков.

— Вот это да! — воскликнул крестьянин Унт из уезда Ярвамаа.

В этом восклицании было все: и удивление, и гордость, и восторг.

Многие сетовали на то, что поезд так неудачно прибывает в Ленинград. В октябре день начинается поздно и, как бы ярко ни горел электрический свет, все же рано утром не увидишь того, что можно увидеть днем. Успокаивали себя только тем, что на обратном пути удастся пару дней провести в Ленинграде и ближе познакомиться с этим великим городом.

Рано утром в тот же день делегация эстонских крестьян поездом Ленинград — Сочи отправилась в дальнейший путь. В вагоне висела карта, на которой был начерчен маршрут поезда. Крестьяне с любопытством толпились у этой карты. Их привлекали хорошо известные каждому названия городов, которые им предстоит проехать.

Москва, Тула, Орел, Курск, Новгород, Харьков, Ростов... Что ни город, то история. Названия их — в памяти каждого человека. С этими городами связаны крупнейшие события великой Отечественной войны.

Москва. Сердце страны. Здесь живет и работает Сталин. К Москве тянутся мысли всех советских людей, всех, кому дорого счастье трудового народа.

30 минут, которые стоял поезд в Москве, конечно, очень мало для того, чтобы познакомиться со столицей. Но уже одно сознание того, что ты находишься в Москве, стоишь на московской земле, дышишь московским воздухом наполняет душу каждого невыразимым счастьем, заставляет серд-

це биться громче. Каждый стремился хоть одним глазом, хоть мельком взглянуть на Москву. Большой и красивый Курский вокзал, площадь возле него произвели на эстонских крестьян большое впечатление.

За Москвой начались обширные русские степи. Равнина раскинулась от горизонта до горизонта. Поля зеленели дружными всходами озимых хлебов. Крестьянам бросалось в глаза отсутствие межей, разделяющих поля. Это были колхозные поля.

Поезд подходил к Орлу. Здесь в 1943 году разыгралось одно из крупнейших сражений Великой отечественной войны. Следы этих сражений видны и поныне. Бесконечное множество воронок, исковерканные фермы мостов. Вот и Орел. Большой красивый город. Даже из окон вагона видны раны, нанесенные городу войной.

— Много разбито, — сокрушенно говорит крестьянин Рудольф Сарап из волости Йыхви, Вирумаского уезда.

— А видишь уже сколько восстановлено, — ответил сосед, — и везде строят и строят...

И верно, — кругом кипит работа. Станционный парк забит вагонами с тесом, кирпичом и другим строительным материалом. Восстанавливается легендарный Орел, скоро он станет краше, чем был прежде.

Ту же картину восстановления и непрерывного строительства наблюдали крестьяне и в Курске, и в Белгороде и Харькове. И это глубоко радовало их.

За Ростовом поезд, наконец, нагнал быстро уходящее лето и, когда он помчался вдоль берега Черного моря, стало совсем тепло.

— Так вот оно, Черное море, — восклицали крестьяне. И они как зачарованные смотрели на необозримые просторы игравшего всеми цветами радуги моря. Поезд, зажатый между морем и высокими горами, быстро приближался к Сочи.

2. Кавказ

Но там путь не заканчивался. До конечной цели — эстонского колхоза, куда следовала делегация, оставалось еще 43 километра. На автобазе нам предоставили два автобуса, и

мы двинулись дальше. Дорога здесь проложена по склонам гор и извивается точно змея. Жители равнинного севера впервые испытали всю прелесть езды по горам. Автобус то карабкался круто вверх, то мчался вниз, и тогда казалось, что мы летим в бездну.

Было уже темно. Но южная ночь имеет свои прелести. Куда ни глянешь, везде в густой зелени пробиваются электрические огни, горы как будто иллюминированы. Из темноты выступают стройные кипарисы, пальмы, пирамидальные тополи.

Но вот наш автобус с асфальтированной дороги свернул на мостовую и вскоре остановился около двухэтажного белого здания.

— Приехали! Приехали! — раздались радостные голоса.

Хотя уже было поздно, но в колхозе не спали. В правлении горел свет, а в соседнем помещении — в клубе — хор разучивал новые песни. Нас встретили председатель колхоза Антс Северин, бухгалтер Эрна Маасикас и бригадиры.

— Очень рады дорогим гостям, — сказал председатель. — Что же вы нас не известили о приезде, мы встретили бы вас в Сочи.

Оказалось, что мы действительно приехали неожиданно, так как посланная нами телеграмма из Таллина пришла только через два дня после нашего приезда.

Первую ночь делегаты ночевали у колхозников. Меня и старика Рудольфа Сарап, крестьянина волости Йыхви, Вирумаского уезда, проводили к колхознику Яану Танвеля. Дом у Танвеля точно такой, как у крестьян в Эстонии. Та же остроконечная крыша, та же верандочка сбоку, стены внутри оштукатурены и выбелены. Только сад у Танвеля гораздо больше и растет там не крыжовник и смородина, а виноград, апельсины, лимоны, мандарины.

Хозяева встретили нас очень гостеприимно. Разговор затянулся до поздней ночи. Сначала говорили о нашей поездке, затем разговор зашел о жизни крестьян в Эстонии, а потом о колхозе.

Утром за завтраком разговор продолжался. Хозяин угощал нас виноградным вином.

— Доброе вино. Только авансом к празднику мы получили его несколько десятков литров...

Из окна мы увидели небольшой гараж. Там стояло два новеньких мотоцикла и два велосипеда.

— У нас в семье все имеют свой транспорт, — пояснил хозяин. — Мы с сыном Михаилом — по мотоциклу, а моя супруга и сноха — по велосипеду.

Танвели очень просили нас остановиться на все время нашего пребывания в колхозе у них, и отвели нам чистую, опрятную комнату с двумя мягкими постелями. После завтрака мы собрались посмотреть деревню Сальме. Сноха Яана Танвеля Альма изъявила желание проводить нас до колхозного клуба, куда должны были собраться все делегаты.

Южное солнце ярко светило и сильно грело. На небе ни тучки. Перед нами открылась чудная картина. В долине, на склонах гор, виднелись белые домики, окутанные зелеными садами. Куда ни взглянешь, всюду ласкает взор пышная кавказская природа. Из вечнозеленых кустарников тянутся к небу стройные кипарисы, нарядные эвкалипты и пальмы. Склоны гор ярко окрашены желтыми и красными листьями чинар.

По подножьям гор и по широкой долине без конца и края тянутся фруктовые сады, кукурузные и соевые поля, табачные плантации, мандариновые и апельсиновые рощи. Это владения эстонского колхоза имени Сталина.

3. Колхоз-миллионер

Мы вошли в светлый и чистый колхозный клуб. Там уже собралась группа наших крестьян. Клуб очень красив. На правой стене расположена серия картин на темы знаменитой поэмы грузинского поэта Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», в центре большое панно города Гори — родины товарища Сталина. На противоположной стене — пейзажи Эстонии, портреты Пушкина, Руставели и Лидии Койдула.

В колхозный клуб мы заходили по вечерам и всегда там находили колхозников. Одни играют в шахматы или домино, другие разучивают танцы и песни. В клубе каждую неделю демонстрируется звуковое кино, выступают самодеятельные коллективы и нередко сюда наезжают профессиональные актеры.

— Нам бы такой клуб, — шепнул Карл Вайнола своему соседу, — у нас в Валгамаа во всем уезде не найдешь такого.

Весь следующий день был посвящен экскурсии по колхозу. Экскурсоводом был сам председатель Антс Северин. Сначала он рассказал как организовался колхоз, какие встречались трудности и как колхозники их преодолевали. Сейчас колхоз объединяет двести крестьянских семей, он владеет 852 гектарами земли. На этой земле колхозники разводят сливы, виноград, апельсины, мандарины, кукурузу, сою, табак, сеют и хлеб.

Затем мы осмотрели конюшню, свиноферму, скотный двор. Рабочие лошади были в поле, в стойлах конюшни стояли три красавца жеребца и молодняк. В конюшне — образцовый порядок, в стойлах чисто, кони блестят. Во время войны колхоз отправил 50 лучших своих коней в Советскую Армию. Но сейчас поголовье лошадей не только восстановлено, но значительно превысило довоенный уровень.

Около свинофермы мы увидели больше десятка породистых свиноматок и несколько табунчиков поросят разных возрастов,

— Каждый колхозник ежегодно получает с фермы одного или двух поросят, — пояснили нам. — Колхоз выращивает в год по 18 поросят от каждой свиноматки.

Хорош в колхозе скотный двор. Здесь установлены автопоилки и благоустроенные кормушки. В стойлах чисто и сухо, а возле двора возвышается об'емистая силосная башня. У башни работали колхозники, гудел мотор трактора, прожорливая силосорезка жадно поглощала кукурузные стебли и гнала по трубе изрубленную силосную массу в башню.

Весной колхозники угоняют скот в горы, и там он пасется до поздней осени. Трава в горах густая и сочная. Все лето там работает походная сыроварня, изготавливающая высококачественный сыр. Колхозное стадо насчитывает более ста голов, лучшие коровы колхоза дают до 4—5 тысяч литров молока в год.

На обширной колхозной пасеке расположено более двух сот семей пчел. Каждая семья пчел ежегодно дает колхозу по несколько пудов меду. Осенью мед распределяется по трудодням колхозникам. Один из наших крестьян спросил у

пчеловода — сколько он сам получил меду на свои трудодни.

— Триста семьдесят пять килограммов самого лучшего меда, — с гордостью ответил тот.

Затем крестьяне осмотрели поля колхоза, мандариновые и апельсиновые рощи, колхозную поликлинику, школы. Везде, куда бы они ни заглянули, их поражал образцовый порядок.

Вечером наши крестьяне попросили тов. Северина рассказать им об организации труда в колхозе, его доходах. Беседа затянулась до поздней ночи. Председатель рассказал очень много интересного. Крестьяне старались все записать, все запомнить.

— В прошлом году колхоз получил 4 миллиона 47 тысяч рублей дохода, — сказал председатель, — а в этом году предполагаем получить еще больше. Кое-кто думает, что земля здесь сама родит — воткнул ветку, и она мгновенно покроется виноградом. Нет, во всякое дело требуется вложить большой труд, любовь и уменье.

В последующие дни крестьяне осмотрели парк «Южные культуры», около города Адлер, побывали в Гаграх, Новом Афоне, Сухуми. Все эти места оставили у них неизгладимое впечатление.

— Какие красивые и нарядные города! Какой богатый край! — слышались восторженные голоса крестьян.

В Октябрьские праздники крестьяне были в гостях у колхозников. Богат и весел был праздник. Он произвел на наших крестьян огромное впечатление. Крестьянка Вильма Кодумяги восхищенно говорила:

— Такого обилия и разнообразия кушанья и вин я в жизни не видала.

Другие с восхищением рассказывали о жизни и заработках колхозников.

— Мы были в гостях у колхозника Александра Армана. Его столу мы тоже дивились, но больше нас заинтересовал его заработок, — рассказывает пожилой крестьянин из Тартумаа. — Семья Армана в прошлом году получила на трудодни сорок две тысячи рублей денег, тысячу триста килограммов хлеба, пятьдесят килограммов чернослива, сорок килограммов меду, а виноградного вина несколько бочек...

Богатый колхоз, зажиточно живут колхозники. Их дома уставлены хорошей мебелью, здесь не редкость пианино, баян, аккордеон, в каждой семье имеется мотоцикл или велосипед. Только этим летом колхозники привезли из Москвы пятнадцать новых мотоциклов «Москвич».

Утром 9 ноября в колхозе был большой праздник урожая. На него пришли колхозники в эстонских национальных костюмах. Сюда приехал и старый Мартин Кренстрем. К нему подходили и почтительно ему кланялись. Это он, Мартин Кренстрем, в прошлом столетии, не выдержав тяжелой батрацкой жизни, пришел из Эстонии на берег Черного моря и привел сюда других крестьян.

На праздник были приглашены и наши крестьяне. Торжествен и весел был этот день у колхозников, они подвели итог своей борьбы за урожай и радовались. А вместе с ними радовались и наши крестьяне.

Во второй половине дня мы распрощались с хозяевами и двинулись в обратный путь. До самой Москвы в вагоне только и были слышны восторженные голоса крестьян, делившихся своими впечатлениями об эстонском колхозе на берегу Черного моря.

В Москве крестьян ожидали новые впечатления. Они видели метро, Красную площадь, величавый Кремль. Крестьяне поклонились праху великого Ленина, ознакомились с музеем Ленина.

Экскурсия оставила у эстонских крестьян неизгладимое впечатление.

— Приедем домой, — говорили они, — и обо всем подробно расскажем своим односельчанам.

В. Оленичев

СТАРЫЙ И НОВЫЙ ТАЛЛИН

Многие века под древними готическими сводами Ратуши собирались алчные хозяева старого Таллина — немецкие купцы и бароны. Здесь они прикидывали, как бы содрать побольше податей с трудового люда. Здесь же вершили они суд и расправу над непокорными. Еще до сих пор можно видеть кольца, вкрученные в потолок бывшего магистратского застенка, к которым палачи привешивали свои жертвы. А у главного входа Ратуши сохранился железный ошей-

ник — его надевали на эстонских крестьян, приговоренных к телесным наказаниям.

Время шло. В ратушу пришли другие хозяева — эстонские финансовые тузы, серые бароны, фабриканты. Возглавлял Городскую думу матерый реакционер белогвардейский генерал Соотс. Буржуазия заправляла делами города в своих интересах. Меньше всего думали «отцы города» о трудовом населении.

Советская власть передала хозяйство Таллина в руки народа. Под старинными сводами ратуши каждую неделю собирается исполком городского Совета депутатов трудящихся. Здесь представлены простые советские люди, начавшие свой жизненный путь рабочими на таллинских фабриках и заводах. Все их помыслы и дела направлены на благоустройство Таллина в интересах широких масс трудящихся.

Кто заседал в буржуазной Городской думе

Рудольф Моорман — банкир.

Иоганнес Грюнберг — банкир.

Эдуард Тыниссон — фабрикант.

Вильям Коскер — фабрикант.

Алексей Горбачев — купец.

Арвид Нотбек — из остзейских помещиков.

Франц де Вриес — редактор профашистского листка «Ревальше Цейтунг».

Кто стоит во главе советского Таллина

Александр Гендриксон — таллинский рабочий, бывший красногвардеец.

Херман Пресс — литейщик завода № 9.

Рудольф Коппелас — до 1940 года работал турбинным слесарем на Кренгольмской Мануфактуре.

Иоанн Рийсмантел — до 1940 года был рабочим на обувной фабрике «Саламандер».

Эдгар Сеппа — до 1940 года работал кузнецом на заводе «Франц Круль».

Алексей Белоусов — до 1925 года работал батраком.

Сыны народа

Кто сейчас стоит у руководства заводами и фабриками в Таллине?

Завод «Ильмарине»: директор — бывший модельщик этого завода тов. Линд — депутат Верховного Совета ЭССР. Сварщик Рейвьяли — ныне мастер котельного цеха. Диспетчер завода тов. Арма — фрезеровщик.

Завод № 9: директор тов. Крылов — бывший слесарь-машинист. Заместитель директора тов. Вельма — раньше был токарем. Начальник отдела снабжения тов. Пальм — слесарь. Начальник планового отдела тов. Бовар — разметчик. Начальник слесарного цеха тов. Усвальд — слесарь этого цеха до 1946 года.

Завод «Вольта»: директор тов. Верба — в прошлом рабочий. Заместитель директора тов. Трусов — токарь с 20-летним стажем. Начальник производства тов. Сепп и начальник токарного цеха тов. Керсман — токари. Мастер монтажного цеха тов. Саален — слесарь.

Балтийская мануфактура: директор тов. Морозов — бывший отделочник с 16-летним стажем. Начальник прядильного цеха тов. Пименов — прядильщик. Старшие мастера: прядильного отдела тов. Гоньшаков и производственного отдела тов. Суворов — ремонтники.

Таллинский исполком решил:

Выделить на восстановление 21 дома в районе улицы Маяка 6.325.340 рублей.

(Из решения от 26 июня 1947 года).

*

Озеленить и привести в порядок футбольное поле стадиона «Динамо». К открытию сезона 1948 года завершить устройство беговой дорожки. Составить проект расширения трибун для зрителей. Обеспечить материалы, которые потребуются для проведения этих работ.

Просить Совет Министров Эстонской ССР о постройке нового республиканского стадиона в Таллине.

(Из решения от 9 сентября 1947 года).

*

Открыть новый медицинский пункт на Таллинской фанерно-мебельной фабрике с медицинским персоналом в 9 человек.

(Из решения от 16 сентября 1947 года).

*

Выделить городскому отделу народного образования дополнительный кредит в 350 тысяч рублей на приобретение учебных пособий и оборудование химических, физических кабинетов и кабинетов по естествознанию и географии.

(Из решения от 29 июня 1947 года).

*

Назначить персональную пенсию гражданке Коккла Лейде Мартовне, рождения 1885 года. Тов. Коккла стойко боролась за советскую власть, долгое время принимала участие в рабочих организациях, была членом Таллинской городской думы от коммунистов, приговорена буржуазным военным трибуналом в 1924 году к каторжным работам.

Назначить персональную пенсию гражданину Прейсману Яну Адовичу, 1883 года рождения. Тов. Прейсман принимал участие в революционном движении с 1905 года, был приговорен к каторжным работам и поселению.

(Из решения от 17 июня 1947 года).

*

Наградить почетными грамотами 514 участников работ по восстановлению и благоустройству города Таллина.

(Из решения от 28 октября 1947 года)

*

Выделить учительнице 6-й средней школы тов. Тюмм единовременное пособие в 500 рублей на восстановление здоровья.

(Из решения от 29 июля 1947 года).

*

Обязать директора завода № 9, директора Судоремонтного завода и директора автотранспортной базы представить в городскую плановую комиссию требования на недостающие материалы для нужд индивидуального строительства.

(Из решения от 26 августа 1947 года).

Цифры и факты

В течение девяти месяцев 1947 года в Таллине:
отремонтировано 146.700 кв. метров жилого фонда, вдвое больше чем в 1946 году;

приведено в порядок 1546 печей, 963 дымоходных трубы, 139.656 кв. метров крыш;

остеклено 4294 кв. метра окон.

За десять месяцев 1947 года в Таллине:

приступлено к восстановлению еще 9.945 кв. метров жилого фонда;

проведен капитальный ремонт 129.277 кв. метров городских магистралей и 22.343 кв. метров тротуаров;

городское водоснабжение дало 11.136.400 куб. метров воды;

город потребил 996.200 куб. метров газа.

*

В буржуазном Таллине большинство учебных заведений находилось в частных руках. Широкие массы трудящихся не могли обучать в них своих детей, так как плата за учебу в частных школах была слишком высокая.

В 1939 году в буржуазном Таллине в 399 классах обучалось 15.168 учащихся. В советском Таллине в 1947 году в 646 классах обучается 21.426 учащихся.

Кроме того, в Таллине открыто 10 ремесленных училищ и школ ФЗО, в которых обучается 2.294 подростка.

Сильно возросло количество студентов Института прикладных искусств, индустриального техникума и Таллинского политехнического института.

В 23 детских садах воспитываются 1.500 ребят.

*

За девять месяцев 1947 года многодетные матери Таллина получили денежное пособие в сумме 1.288.684 руб. Единовременного пособия было выдано 289.034 рубля, ежемесячного пособия многодетным матерям — 149.450 рублей, ежемесячного пособия одиноким матерям — 850.200 рублей. Кроме этого, многодетным матерям было выдано более четырех тысяч ордеров на промтовары.

Сейчас в Таллине проживают 308 многодетных матерей, награжденных орденами и медалями материнства. Из них три матери удостоены звания «Матери-героини».

Восстанавливаются и строятся здания

Закончено восстановление гордости эстонского народа — театра «Эстония». Здесь же, недалеко, достроен и великолепно отделан внутри дом Академии наук ЭССР. Чуть поодаль, по улице Сакала, на месте руин растет новый дом, где скоро расположатся городские детские ясли.

Новый пятиэтажный жилой дом достраивается у Кадриорга. Огромное здание Министерства сланце-химической промышленности по ул. Гонзиори уже подведено под крышу. На улице Рауа возведено несколько зданий гаража и мастерских Пищепрома ЭССР. Асфальтом покрываются везды на рыночную площадь по Тарту маантеэ.

У Таллинской электростанции выросло новое здание. Это дополнительная котельная электростанции, которая своей мощностью превысит старую. Здесь же, на пустынном берегу, появился завод шлакоблочных камней — «Кукермит».

Не узнать нынче и района станции Юлемисте. Строительство нового хлебозавода производительностью 50 тонн в сутки подходит к концу. Тут же воздвигается новый модернизированный холодильник Министерства пищевой промышленности.

В скальном грунте, протяжением свыше одного километра, прокладывается городской коллектор. Он объединит водопровод и канализацию, снабдит новой мощной санитарной техникой этот район.

За полотном железной дороги начата стройка будущего гиганта Эстонии — машиностроительного завода «Двигатель».

За три года в городе вступили в строй сотни жилых домов — свыше 300 тысяч квадратных метров жилой площади заселены новосельцами. В двух противоположных концах города — на Пярну маантеэ и улице Маяка — вырастают жилые городки. Двадцать один жилой двухэтажный дом на ул. Маяка уже в этом году примет жильцов.

В восстановленном театре «Эстония»

... Обгорелые стены, пустые глазницы окон, провалившиеся перекрытия — таким застали мы здание театра «Эстония» после освобождения Таллина от немецких захватчиков.

Десятки проектов реконструкции здания, которое должно было стать еще красивее, еще совершеннее, были созданы архитекторами Советской Эстонии. Был принят проект архитектора А. Котли.

Вся республика включилась в стройку. Десятки предприятий изготовляли все необходимое для «Эстонии»: кирпич, гипс, паркет, мебель, электрооборудование, арматуру, материю для обивки... Десятки тысяч трудящихся, закончив свой трудовой день на заводах и в учреждениях, выходили на работу по расчистке развалин и площади перед театром. Большую помощь оказали и братские республики, снабдив строительство тем, чего не было в ЭССР.

Накануне 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции восстановленный театральный зал вновь вступил в строй.

... Мы входим в здание. Перед нами снова такие знакомые помещения «Эстонии». Только красивее и удобнее прежних. Расширено помещение гардеробной. Она размещена теперь не только в нижнем вестибюле, но и в подвальном этаже. За счет бывшего «зеленого зала» ресторана создано новое просторное и нарядное фойе.

Зрительный зал стал значительно красивее прежнего. Вдоль стен поднимаются ввысь пилястры из искусственного мрамора, увенчанные стильными капителями, лепной рисунок которых перекликается со скромной и благородной лепной отделкой барьеров ярусов. Между капителями пилястр и над порталом сцены расположились 16 барельефов, символизирующих 16 советских республик.

Зал стал как будто светлее и выше. Это впечатление создается от увеличенных проходов между рядами кресел и, главным образом, благодаря распisanному художниками Р. Сагритсом, Э. Окасом и А. Китсом плафону. Иллюзию необычайной высоты и света создает прекрасно написанное глубокосинее небо, на фоне которого возникают группы рабочих, крестьян и бойцов Красной Армии, принесших освобождение эстонскому народу.

Со вкусом и любовью сделана новая электроарматура, в особенности же необычайно воздушная, несмотря на свои большие размеры, главная хрустальная люстра, выполненная в форме чаши.

Сцена значительно увеличена за счет арьерсцены и нового глубокого бокового кармана. Огромный вращающийся диск дает, наконец, нашему театру возможность осуществлять сложные постановки, требующие частой и быстрой смены декораций.

В дни великого торжества советского народа снова распахнулись двери театра, снова вошли в его зал торжествующие и гордые своей победой люди, снова загорелись огни ramпы, и со сцены в жизнь многих тысяч людей войдут новые герои, несущие им новые мысли, будящие новые чувства.

С. Левин

ИСТОРИЯ УЛИЦЫ ПИКК

«Улица — моя, дома — мои».

(В. Маяковский. Из поэмы «Хорошо»).

Агитатор! Ниже мы рассказываем историю улицы Пикк — одной из старинных улиц в Таллине. Она начинается у подножья холма Тоомпеа и тянется почти до самого моря.

Много веков трудились здесь над возведением зданий поколения эстонского народа, угнетенные немцами. А жили в этих домах ганзейские купцы — торговая аристократия.

С течением времени рядом с купеческими гнездами стали вырастать дома прибалтийского дворянства — баронов Искюля, Майделя, Будберга, Деллингсхаузена... Шли годы. Разорялись и хирели дворянские отпрыски. Здания переходили в руки торговцев и ростовщиков, сумевших во-время ссудить под заклад промотавшихся баронских наследников. Квартыры стали сдаваться в наем за большие деньги. Выстроенные руками эстонского рабочего люда дома опять оставались недоступными трудовому народу.

Агитатор! Пройдем по улице Пикк в наши советские дни. Созданная народом — она служит теперь народу. На улице Пикк живут рабочие таллинских фабрик и заводов, светятся огни культурных учреждений и государственных магазинов.

В древнюю улицу Пикк вошла новая жизнь. Советская власть превратила цитадель богачей в культурный очаг Эстонской Советской республики.

1. Голос народа

Дом № 2. Год его рождения — 1891. Он — юнец в строю древних зданий по улице Пикк. Но вырос этот дом на фундаменте старинных купеческих хором, подле которых в прошлом веке стояла полосатая будка караульного поста, охранявшего вход на Тоомпеа.

В ипотечных книгах записано, что дом № 2 с начала 90-х годов прошлого столетия был собственностью некоей богачки, немки Гейбель — владелицы типографии. Это и определило дальнейшую судьбу здания.

В годы буржуазной Эстонии дом № 2 был рассадником злословия и лжи. Отсюда исходил мутный поток продажной буржуазной прессы, заливавший страну.

Советская власть отдала типографию трудовому народу. Полным голосом зазвучало его свободное слово со страниц газет, журналов, книг, печатающихся теперь в доме № 2 по улице Пикк.

Ночью, когда тишина царит на таллинских улицах и площадях, здание типографии «Коммунист» гудит, как улей. Типография — передовое предприятие города — уже закончило свой годовой план и сейчас трудится в счет 1948 г.

В окнах, под самой крышей, вспыхивает чудесный голубовато-фиолетовый свет. То работает в мастерской фотоцинкограф тов. Кэсти — глубокий знаток своего дела, стахановец, шагнувший уже в третий год сталинской послевоенной пятилетки. Какие изображения, чьи портреты наносит он на цинковую пластинку? Со снимков глядят на стахановца его земляки — лучшие люди республики: строители, шахтеры, крестьяне — все те, чьими славными трудовыми делами гордится Советская Эстония.

В наборном цехе сидят за клавиатурой линотипа наборщики; среди них рабочий Веэнсалу — лучший в своей профессии работник типографии «Коммунист», вдвое перекрывающий производственные нормы.

И таллинец, раскрыв утром свежий номер газеты, отпечатанной на улице Пикк № 2, читает о жизни и труде советских людей, строящих социалистическую Эстонию.

2. В старейшем здании улицы

Пять веков стоит дом № 17, что на улице Пикк против узкого переулка Сайаканг. В нем сохранилась нетронутая временем готика: продолговатые разрезы окон, устремленный ввысь островерхий фасад. Тяжелы темные, окованные металлом двери. В бронзовые львиные морды продеты кольца. Ими стучали, давая знак привратнику.

Старое название дома — Биржа. Сюда сходились по утрам чванливые таллинские банкиры, красномордые купцы-мореходы, прибывшие в гавань с чужеземными товарами. И в Бирже шел торг...

Сейчас сюда пришли никогда невиданные здесь люди. Рабочие «Ильмарине» и коплицкие машиностроители прибыли сюда со своей продукцией: деталями тракторов, сельскохозяйственными орудиями, различными инструментами, котлами, тележными осями, плитами. С фанерно-мебельной фабрики доставили мебельные гарнитуры — прочные и удобные столы, стулья, диваны, кресла. Артели выставили на стендах прекрасные вязаные изделия, узорчатые ткани, обувь, альбомы из тисненой кожи, электрические приборы, посуду.

Работники сланце-химической промышленности расположились по полкам глыбы полезных ископаемых республики — фосфорит, сланец, — и рядом всевозможные изделия переробки сланца. Их не перечислить — бензин, лигроин, масло, вазелин... Строители обставили свою витрину образцами кирпича, цемента, скобяными товарами.

Вслед за устроителями выставки в помещение бывшей Биржи, а нынче — отделения Всесоюзной торговой палаты в Эстонской ССР — хлынули толпы таллинцев.

Вся выставка, начиная от сложных машин и кончая мелкими вещами домашнего обихода, убедительно говорит о том, как быстро растет промышленность Советской Эстонии.

Старые чугунные люстры висят в старинном зале, но светят они нынче по-новому. В их лучах взор посетителя выставки легко взбегает по уходящим вверх линиям диаграмм, иллюстрирующим трудовой подъем советских людей. Победному шествию молодой социалистической республики нет предела.

3. Очаг советской культуры

В старых справочниках о Таллине дому № 26 уделено почетное место. Веками это здание было известно как «Дом черноголовых». По возрасту оно примерно ровесник Биржи. Немецкие бюргеры приобрели дом в конце XV века. С тех пор и до 1940 года здесь на самом видном месте выставлялся флаг, украшенный изображением темнолицой курчавой головы. Голова эта, как повествует местная история, олицетворяла святого Маврикия — жгучего брюнета, по цвету волос которого клуб немецких бюргеров и получил свое название «черноголовых».

Махровое гнездо немецких буржуа процветало и в годы капиталистической республики. Советская власть изгнала немцев из Эстонии и отдала старинное здание «Клуба чернорабочих» рабочим Таллина.

Именем героя-коммуниста, павшего в борьбе за счастье трудового народа, именем Яна Томпа назвали свой профсоюзный Дом культуры советские люди. В чопорные, угрюмые залы вошла новая полнокровная жизнь.

Тысячи рабочих приходят сюда на лекции и доклады. В кружки самодеятельности идут певцы мужского, женского и смешанного хором, любители народного танца, гимнастики и балета, идут участники шахматного кружка, радиолюбители. В библиотеке шелестят страницы книг и журналов.

Выборы в местные Советы внесли новое оживление в деятельность Дома культуры. Здесь создан агитпункт. Участники кружков художественной самодеятельности выделили пять специальных бригад для обслуживания таллинских избирателей. В предвыборные дни трудящиеся могут здесь, на выставке, наглядно ознакомиться с историей профессиональных союзов Эстонии.

Не хочется уходить отсюда, покидать дом, который весь пронизан бьющей ключом деятельностью, напоен бодростью советских людей.

4. В доме, принадлежавшем немцу-купцу

Двадцать три года домом № 37 владел немец — коммерсант Трейблут.

В бывших владениях Трейблута обосновалось теперь добровольное спортивное общество «Динамо».

— Чем сегодня живет «Динамо»? — спросили мы у заместителя председателя общества тов. Прокофьевой.

— Недалек день республиканских соревнований в хоккей, — рассказала она, — а затем и Всесоюзное первенство по хоккею, которое будет проводиться в разных городах братских республик. «Динамо» готовит для соревнования в республике 3 команды, а на Всесоюзное первенство направляет одну команду.

Наступает пора для лыжников. Общество завершает под-

готовку лыжных баз. Лучшие эстонские лыжники Лоньт и Пахла уже выехали из Таллина. Первый — в высокогорный лыжный лагерь Бакуриани в Грузинской ССР, второй — в Кировск на сбор лыжников. В зимнем сезоне не прекращается работа по подготовке трудящихся к овладению комплексным ГТО, изучается стрелковое дело.

У «Динамо» есть и другая сторона деятельности — производственная. В Тарту общество имеет фабрику спортивных принадлежностей. Почти во все братские республики рассылаются отсюда теннисные ракетки, лыжи, диски и копья; и отовсюду приходят об этих изделиях хорошие отзывы. В магазине «Динамо», что находится по соседству, спортсмены покупают все, что им нужно.

5. Дом с часами

Фон Багговут — фамилия дворян, ловких царедворцев.

До 1917 года семья Багговут владела в Таллине домом № 36 по улице Пикк. В буржуазной Эстонии владельцем здания стал некто Самуэлич — аферист, о котором даже прожженные таллинские дельцы отзывались, как о самом беспардонном спекулянте с черной биржи.

В доме Самуэлича снимали квартиры только люди с «положением» в буржуазном свете, с месячными доходами в многие сотни крон.

Сейчас дом № 36 по улице Пикк легче всего найти по часам — подарку ленинградских приборостроителей. Часы висят над входом в Управление Эстонской железной дороги. Каждый день к 9 часам утра стекаются сюда люди в форменных шинелях.

До советской власти в этом доме царил дух буржуазных выскочек, которые пеклись лишь о своем благополучии. Сейчас здесь — штаб железнодорожников республики. Все в доме проникнуто заботой о нуждах народа, о нуждах промышленности и сельского хозяйства, развивающихся по плану послевоенной пятилетки. На этих днях Эстонская железная дорога выполнила свой годовой план.

6. Юная жизнь под старинными сводами

Сурово было отрочество таллинской молодежи, которая в прежние времена обучалась ремеслам.

В душных запыленных мастерских, при скудном свете, по 12—14 часов в сутки трудились до изнеможения ученики-подростки, а ночью вповалку засыпали на нарах.

Многие таллинские дома хранят злую память о нравах ремесленников. И на улице Пикк стоит дом № 69, перевидавший за свою почти полуторавековую жизнь немало людского горя.

Сейчас под столетними сводами в доме обосновалась школа фабрично-заводского обучения.

Школа ФЗО № 12 готовит электриков, печников, каменщиков, слесарей — квалифицированных рабочих, которые, влившись в ряды строителей нашего народного хозяйства, будут бороться за досрочное осуществление предначертаний пятилетнего плана.

Ученики живут в благоустроенных комнатах. Они одеты, обуты, накормлены за счет государства. У них одна забота — учиться.

Красный уголок школы. Сюда по вечерам, после занятий, спешит веселая ватага воспитанников. Некоторые из них: О. Соон, И. Кийрпуу, П. Павлов и их ровесники впервые пойдут в январе к избирательным урнам, чтобы отдать свои голоса за родную советскую власть.

7. Новые жильцы в баронских покоях

Дом № 44 принадлежал известному барону Икскуль. Он, в свою очередь, купил его также у барона, носившего многоэтажное имя Этьен-Жирар де Сукантон.

Дом затем перешел в руки разбогатевших буржуев. Им последовательно владели: Оклон, Розенбаум, Вельдерман, Брассе, Лильендаль и Мирка.

Такова родословная дома вплоть до его нынешнего владельца — Советского государства.

Сейчас в домовой книге не найдешь фамилий баронов и тузов от коммерции. Книга содержит другие имена — имена советских трудящихся — хозяев своей великой страны.

Квартира № 5. В ней живет старший истопник фанерно-мебельной фабрики — Юрий Юрьевич Пиксаар. За его плечами десятки суровых трудовых лет. Но только теперь Юрий Юрьевич спокоен за свою судьбу. Его благополучие не зависит от прихоти фабриканта, ему не угрожает безработица. Юрий Юрьевич жадно тянется к знанию. Годы ему не помеха. Недавно он закончил вечернюю политехнику при своем предприятии и теперь в качестве агитатора принимает участие в подготовке к выборам в местные Советы. Дочь его Ильзе учится в Институте прикладных искусств.

Квартира № 2. Здесь проживает Калью Аннович Воодла с женой Марией Михайловной. Тов. Воодла по профессии маляр и работает в одной из таллинских артелей. В буржуазное время он перебивался случайными заработками, принимал участие в рабочем движении и встретил провозглашение в Эстонии советской власти, как великое счастье. Когда началась Отечественная война, Воодла эвакуировался с женой в тыл СССР. Трудом он помогал советской Родине громить врага. Калью Аннович работал кузнецом в колхозе, а жена его трудилась в сельском хозяйстве. Родина оценила усилия семьи Воодла. И муж и жена награждены медалями «За доблестный труд». Приехав в Таллин после изгнания немецких захватчиков из Эстонской ССР, Воодла и его жена получили квартиру в доме № 44.

Квартира № 4. После войны здесь поселилась работница кожевенного комбината «Унион» Альма Реммельгас. Она живет со своей дочерью Майму. И матери-вдове, и дочери выпала тяжелая доля в годы буржуазной республики. До изнеможения работала мать. Надрывала свое здоровье на работе у кулака четырнадцатилетняя Майму. Сейчас их жизнь не сравнить с прошлой, как не сравнить свет с тенью.

В этом же доме живет еще рабочий «Ильмарине» Ральф Пыддер, Олав Карила — рабочий фабрики «Унион» и другие.

Вот те люди, которые заселили теперь бывшие баронские покои.

8. На месте царской бастилии

В 1905 году по приказу Эстляндского генерал-губернатора в Таллин на улицу Пикк был направлен работник инженерного ведомства. Ему поручили исследовать развалины башни, которая называлась «Толстая Маргарита», с точки зрения их пригодности для устройства здесь тюрьмы.

В дни, когда в Российской империи торжествовала реакция, потребность в тюрьмах росла со дня на день. Поэтому башню быстро восстановили, устроили в ней камеры, вставили в окна решетки, и темница приняла первых заключенных. В страшных условиях томились здесь люди, восставшие против произвола царского самодержавия.

Так продолжалось до тех пор, пока не пал самодержавный строй. В марте 1917 года красные флаги зацвели над Таллином.

Восставший народ огромной толпой двинулся к тюрьме и потребовал освобождения политических заключенных. В ответ раздались выстрелы. Рабочие и матросы устремились на ненавистное здание, и перед их силой не устояли каменные стены. Народ решил уничтожить ненавистное гнездо царского произвола и поджег тюрьму. Вскоре от бывшей темницы остался лишь закопченный каменный остов...

В наши дни на месте бывшей тюрьмы расположился Таллинский городской музей. Его экспонаты — это история Таллина, история борьбы угнетенного трудового народа против феодалов, дворян, царских жандармов, против власти буржуазных националистов — агентов западно-европейского капитала.

Посетитель видит в музее, как эстонская большевистская организация, основы которой были заложены Михаилом Ивановичем Калининым, работавшим в Таллине, сплачивала трудящихся, поднимала их на борьбу против самодержавия, как затем в годы пресловутой «независимости» буржуазной Эстонии большевики Таллина сплачивали трудящихся на борьбу за советскую власть.

Музей — последнее здание на улице Пикк. Этим зданием мы и кончаем свою прогулку по одной из центральных улиц столицы ЭССР.

НОВЫЕ ХОЗЯЕВА

1. Дом на Кохту 6

Вдоль крутого под'ема Пикк'ялга, что ведет на Вышгород, медленно поднимались крестьянские возы с тяжелой каменной кладью. Палило солнце. Лошади судорожно перебирали ногами, скользя по нагретой булыжной мостовой. Рядом с ними шагали понурые крестьяне. Их тоже истомил тяжелый путь под знойными лучами. И когда лошади оступались, возницы отводили душу. Они отчаянно хлестали кнутом по камням перед конскими мордами, бранились и проклинали крутизну улицы, жару, а пуще всего самого барона, по приказу которого должны были прервать полевые работы и отправиться в дорогу — подвозить камень для строящегося господского дома.

Барон Унгерн-Штернберг присмотрел на Вышгороде неплохое место. Площадка, где возводились массивные стены, лежала неподалеку от дома предводителя дворянства. Заканчивалась она обрывом, откуда открывался вид на город. — «Рефал *) будет лежать у моих ног» — восклицал в припадке мании величия барон.

Панорама Таллина действительно была прекрасна. Внизу краснели черепичные крыши и голубел морской залив. Лишь две-три небольших заводских трубы одиноко маячили на горизонте. Они не привлекали внимания Унгерна-Штернберга. Баронский взор не сумел разглядеть в них предвестников гибели балтийских феодалов...

Баронские вождения вместе с пышными титулами, ветвистой генеалогией, геральдической мишурой похоронил Октябрь.

Но дом № 6 по улице Кохту, возведенный усилиями эстонских каменотесов, плотников и подневольных крестьян, стоит. На под'езде, рядом с резными дубовыми дверями, надпись: «Академия наук Эстонской ССР».

5 ноября здесь был торжественный день. На сессию Академии в честь 30-й годовщины Октябрьской социалистической революции приехали в Таллин ученые из Тарту, научные работники исследовательских институтов, станций, му-

*) Рефал — немецкое название Таллина.

зеев со всей республики. В доме—свидетеле приемов и пиров прибалтийской знати — собрались люди советской науки — потомки баронских крепостных крестьян, возивших каменные плиты по крутой улице Пикк'ялг.

В конференц-зале Академии наук в этот день прозвучали речи о новых трудах эстонских ученых, несущих свой вклад в сокровищницу советской державы.

С просторного балкона конференц-зала участники сессии смотрели на родной Таллин, город, восстающий из развалин, на город-хранитель боевых революционных традиций трудового народа.

2. Музей во дворце

Холстам и мрамору заправили буржуазной Эстонии отвели убогое помещение бывшего трактира на Нарвской улице. Его можно было назвать складом, но никак не музеем. Многие преданные живописи и ваянию любители на свои средства заботились о сокровищах, не давая им погибнуть.

Прошли десятилетия, и памятной датой в историю эстонского искусства вошел день, когда оно, освобожденное советскими людьми, во всей красе предстало перед народом.

В Кадриоргском дворце, построенном при Петре I, сейчас размещены картины Келера, Кристьяна Рауда, Лайкмаа, Трийка, скульптуры Вейценберга, Адамсона, Коорта, творения кисти и резца лучших представителей эстонского изобразительного искусства, справляющего здесь торжество своего раскрепощения.

В этих залах, в дни, предшествовавшие историческим июньским событиям 1940 года, было пусто и мертво. У подъезда дворца стояла вооруженная охрана главы буржуазной республики Константина Пятса, избравшего дворец своей резиденцией. В вестибюле по утрам толпились чопорные делегации чиновников, лавочников и кулаков, составлявших опору пресловутого «нового порядка».

Президент выслушивал верноподданнические излияния, обедал, отдыхал, а вечером принимал во дворце тех, о чьих визитах не сообщала официальная пресса: крупных банкиров, заводчиков, иностранных биржевиков — негласных правителей буржуазной Эстонии.

Дули в свирели, под потолком античные гипсовые девы в туниках, смотрели со стен овалы столетних барельефов, цвели на вековых каминах замысловатые орнаменты барокко, заседали за плотными шторами дельцы, как воронье, слетевшееся в Эстонию на запах тления.

Многолюдны и шумны стали сейчас громады исторического дворца. Двери его открылись народу.

Таллинский государственный художественный музей занят организацией выставки, посвященной развитию эстонского искусства в течение полтора десятилетия. Сюда, в бывшие пятсовские покои, вскоре придут рабочие, служащие, студенты; учителя приведут ученические экскурсии, офицеры — матросов Балтики. Старый дворец и юный советский музей дружно встретят трудящихся:

— Добро пожаловать!

3. В бывших особняках

На улице Ыллепруули стоит двухэтажное здание, напоминающее своим видом дом в помещичьей усадьбе. Здесь проживал сподручный президента Пятса — Лайдонер, генерал, акционер и номинальный директор целого ряда крупнейших таллинских предприятий.

В просторных светлых комнатах дома № 6, обитых добротной деревянной панелью, сейчас прочно обосновалась новая жизнь. О ней рассказывает один из курсантов советской группы республиканской партшколы, встреченный нами на крыльце особняка.

— Мои родители были бедные крестьяне-арендаторы. Это в сущности и определяло бы мою незавидную судьбу, живи я в капиталистической Эстонии. Тянул бы лямку, сначала с отцом, потом один, платил бы долги, урезывая себя во всем. И так из года в год до старости. А теперь я, да и не только я, а все мои однокурсники и товарищи постарше, говорят о планах, проектах, предположениях: как они будут работать, в чем специализироваться, куда стремиться.

Дело у нас сейчас одно — учеба, — продолжал свой рассказ курсант. — Ни о каких иных заботах — ни о питании, ни о жилье, думать не приходится. Нас содержит советское

государство. В этом особняке, где, говорят, раньше жил Лайдонер, у нас лекционный зал, а за ним несколько аудиторий. Верхний этаж весь отведен для учебы, а в нижнем — столовая, хозяйственные помещения.

Прост и безхитростен рассказ юноши, будущего советского работника, у которого, как и у всей нашей молодежи, столько путей, широких и светлых, проложенных в будущее советской властью и партией большевиков.

Недалеко от партийной школы на улице Тоомкунинга в доме № 20-б разместились городские ясли № 5. Кто жил раньше в этом изящном особняке с широкими створчатыми окнами, лестницами из дуба и паркетом? Отвечаем: в особняке проживал министр буржуазной Эстонии, исполнявший одно время должность начальника внутригосударственной обороны, небезызвестный Адо Андеркопп.

В те годы в Таллине не было ни одних детских яслей. Лицемерно крича о грозящей эстонскому народу опасности вымирания, буржуазия ничего не делала, чтобы облегчить трудящимся воспитание детей.

Сейчас в Таллине открыто семь только городских детских яслей, но число их вскоре возрастет, ибо нужда в яслях все еще целиком не изжита.

Разве когда-нибудь в буржуазной Эстонии рабочие могли подумать о том, что для их детей на предприятиях будут ясли. А теперь? Поговорите с матерями — работницами зернового комбината имени Кингисеппа и других предприятий. Они в один голос скажут, что спокойны за судьбу своих детей.

Детские ясли на ул. Тоомкунинга круглосуточные. Матери приходят сюда в понедельник утром и сдают своих малюток няням. Всю неделю до вечера субботы дети живут в яслях. Ничто не мешает матери отдаться любимому труду и учебе. В субботу малютки возвращаются домой и проводят с родителями выходной день.

Тов. Рэльве, заведующая детскими яслями, просит нас облачиться в белые халаты и осмотреть помещение особняка. Сейчас в доме сон — «мертвый час». Стараясь не шуметь, мы проходим по комнатам, сверкающим чистотой, мимо рядов детских кроваток. Здесь много света, тепла и уюта. Мертвый час наступил, видимо, недавно, и в комнате,

где занималась группа старшего возраста, еще видны следы недавних игр...

7 ноября в яслях, которые были созданы весной 1947 года, состоялся первый праздник Октября.

Это самые молодые из таллинских яслей. С первых дней работы они стали вторым домом для маленькой Аллы Никифоровой, дочери работницы Стройтреста № 1, для годовалых Керсти Хаавик, Игоря Рулковского. И чем дальше продолжается осмотр дома и беседа с тов. Рэльве, тем отраднее становится на сердце за судьбу советских ребят, о которых пекутся заботливые советские люди.

Дом на Тоомкунинга не исключение. Детям всюду отведено у нас почетное место. На той же улице в № 20, в доме бывшего богача-коммерсанта, расположился детский сад Центрального района, отмечающий в праздники Октября трехлетнюю годовщину своего существования.

В Нымме, по улице Няйтусе № 23, в роскошном особняке жил известный предприниматель Тидеман. Излишне описывать повадки этого ловкача, сумевшего трудом чужих людей сколотить себе капитал.

Широко жил Тидеман. Двухэтажный дом его, отделанный под мрамор, с обширным открытым балконом, стоит среди зелени сада. Сейчас, в обосновавшемся здесь детдоме, проживает 96 ребят, среди которых большинство сирот. Родители детей погибли в дни войны. Болезнь и нищета ожидали бы их в прежней Эстонии. Этого не могла допустить советская республика, и у каждого гражданина, который проходит мимо этого особняка и видит играющих в саду румяных, здоровых детей, возникает чувство благодарности к той власти, которая трудится только для народа, живет только народными чаяниями — к родной советской власти.

4. В рабочем клубе

На стене этого дома, граничащего с кожаным комбинатом «Унион», некогда была медная дощечка. Еженедельно по субботам из дома выходила прислуга и натирала медь до блеска. Металл играл в солнечных лучах и на блестящей поверхности чернели буквы: «В. Эвальд». Больше

ничего не было написано на медной дощечке. Остальное могут добавить рабочие фабрики «Унион», которые хорошо помнят акционера Эвальда — совладельца предприятия в дни буржуазной Эстонии и одного из директоров фабрики.

В 1940 году медная дощечка была снята, и сейчас на ее месте красуется небольшая надпись: «Рабочий клуб кожевенного комбината «Унион».

В квартире бывшего директора фабрики рабочие чувствуют себя неплохо. Они разобрали одну из внутренних стен, и, таким образом, в клубе появился большой зал. Они украсили стены яркими лозунгами, живописными плакатами. Над столом президиума — портреты В. И. Ленина, И. В. Сталина — создателей социалистического государства и вождей советского народа.

Напряженная, содержательная кипучая жизнь влилась в квартиры дома на улице Маакри. Особенное оживление царило в нем, когда рабочие готовились встретить великий праздник Октября. Подготовка к нему велась задолго. По вечерам, в часы, когда в помещении не было занятий фабричной политехники, здесь упражнялись участники группы гимнастов, изучали вальсы и польки члены коллектива народного танца, устраивали спевки смешанный хор и квартет.

Особенно рьяно занимались певцы. Для них в предоктябрьские дни фабричный профсоюзный комитет сделал подарок — приобрел новое пианино.

Наконец, все было готово для встречи праздника. В зале ровными рядами выстроились стулья, широко раскрылись входные двери, и в клуб после рабочего дня хлынул поток трудящихся. Они входили сюда, как в родной дом. Десять лет назад их не пустили бы дальше передней, в которой они стояли бы, переминаясь с ноги на ногу и смущенно теребя шапку. А теперь в зал входили рабочие — хозяева своей страны. Среди них рантовщицы Линда Вахтра и Мария Мясникова, которые, став перед праздником на стахановскую вахту, более чем вдвое увеличили показатели выработки. Здесь стахановки и стахановцы пошивочного цеха — т. т. Элизе Вахар и Уно Кульдма, вдвое перекрывающие свою норму. Они пришли на торжество с гордым сознанием выполненного долга.

... Новые хозяева барских хором — это одно из явлений, которое характеризует советскую власть, ее заботу о трудовом народе.

5. Два рождения дома

Расчет коммерсанта был прост. Дом окупится в короткий срок и начнет давать доход. Лучше вложить деньги в дом, чем в банк, потому что частному может угрожать банкротство, а в государственном ниже процент по ссудам.

Пришли подрядчики. Запрашивали, торговались, наконец, договорились и составили договор. Так был основан дом на улице Планаеди № 10, десять лет тому назад.

В тогдашнем Таллине быстро разрастался пятсовский полицейско-бюрократический аппарат. Сынки серых баронов брезгали деревней. Они устремлялись в город на теплые места под крылышко сановных родственников. Они нуждались в квартирах. Когда дом № 10 был построен, его сразу заселили чиновники и торговцы.

Расчет коммерсанта оправдался: за небольшую трехкомнатную квартиру платили 45—50 крон, а в доме было 10 квартир.

Только в 1939 году в течение летних месяцев произошла небольшая заминка. Одна квартира стояла пустой целое лето. К хозяину как-то пришел столяр с фабрики Лютера, просил снизить квартирную плату, говорил, что сорок крон составляло больше половины его жалованья и что платить такие деньги за голые стены рабочим не по плечу. Коммерсант не соглашался — пусть лучше квартира постоит месяц — два пустой, но превращать ее в грошовую ночлежку он не намерен.

Семь лет простоял этот дом, пока его не уничтожила война. Два года над пепелищем одиноко возвышался полуразбитый лестничный пролет.

Второе рождение дома совершилось недавно — летом 1947 года. Теперешний хозяин дома — Таллинская фанерно-мебельная фабрика — широко раскрыла его двери для трудящихся.

— Теперь заживем, браток, — воскликнул токарь Герман Вебер, внося чемоданы в комнату, еще пахнущую свежей краской.

По несколько раз переставляли они с братом стол и стулья — как бы получше выглядела комната. Потом сели пить чай со своими друзьями, пришедшими поздравить их с новосельем. Вебер — гитарист, зазвенели струны, полилась песня.

Вот и сегодня, придя после работы домой и умываясь, напевает он песню. Руки закорузли, их не сразу отмоешь, но зато задание выполнено на 250 процентов.

Братья Веберы живут со своей старой матерью. Она родом из Валгамаа, вышла замуж за бедного крестьянина арендатора. С каждым годом жизнь становилась горше: крепчал баронский произвол, грозила нищета. Муж и жена Веберы оставили свой родной край и вместе с некоторыми односельчанами переселились в Сибирь. Начали обзаводиться на новом месте. Херман Вебер и его брат, столяр на той же фабрике, родились, выросли и получили образование в Российской Федерации. Советская власть дала им возможность приобрести специальность. Оба стали квалифицированными мастерами. В страну, где родились их отец и мать, они впервые приехали после Отечественной войны.

Та же судьба — бежать от произвола помещиков, кулаков из деревни в город, постигла и Александра Рянка, соседа Веберов по квартире.

Суровая жизнь выпала на долю Рянка. Пришлось ему много и за гроши трудиться. С течением времени руки приобрели рабочую сноровку, привыкли к дереву, стали опытными. Быстро и точно работает Александр Рянк в монтажном отделении фанерно-мебельной фабрики.

На работе к нему не подойти — его окружили школьные парты, для которых мало пола. Они взгромоздились друг на друга к потолку, скрывая рабочего. Только короткие, сильные удары молотка говорят о том, что за этой массой свежего дерева трудится человек.

Во время немецкой оккупации Рянк и его жена потеряли все добро, скопленное за долгие годы. Сейчас они снова начинают становиться на ноги, обстраиваться на новом месте. Сейчас муж и жена с ужасом вспоминают тот полуразвалившийся дом, в котором они жили до тех пор, пока фабрика им не предоставила жилплощади в новом доме.

На первом этаже дома живет Антон Нордберг со своим

семейством. Из окон нордберговской квартиры видно, как восстановленные дома наступают на мертвую, выжженную войной зону. Но центр этой зоны еще не застроен и напоминает Нордбергу — полковнику медицинской службы — военные дороги, по которым он шел в годы Отечественной войны в рядах Эстонского корпуса Советской Армии мимо сожженных и разоренных деревень и городов.

Врач Нордберг самоотверженно спасал жизнь и здоровье советских солдат под Великими Луками, Невелем, Новоскольниками, в нарвской битве, под Тарту и при высадке на острова.

Народ не забыл заслуг товарища Нордберга перед Родиной.

Рабочие и служащие фанерно-мебельной фабрики с радостью включили его в свой рабочий коллектив и отвели ему солнечную квартиру.

Чья это комната по ночам так поздно освещена? Когда во всех квартирах гаснет свет, окна квартиры, где живет начальник цеха ширпотреба Григорьев, все еще светятся во мраке ночи. Он не может оторваться от книги. Книги — его лучшие друзья. Ровными рядами стоят они на полке, сделанной на первых порах из ящиков.

Товарищ Григорьев приехал в Таллин из Сухуми, где проживал долгое время.

О годах, проведенных в южном городе, он всегда рассказывает с удовольствием и при этом показывает на сахарницу, которая сделана из самшитового дерева, называемого «абхазским золотом».

Человек, не знающий происхождения сахарницы, будет утверждать, что она сделана из кости, настолько плотен и тяжел самшит. Он тяжелее воды. В Советском Союзе находится 70 процентов всего запаса самшитового дерева.

Против квартиры Григорьева живет депутат Верховного Совета Эстонской ССР Мария Ефимова. У нее, как и у Григорьева, книги наиболее любимое сокровище квартиры. Товарищ Ефимова читает много, с увлечением. Она стремится наверстать то глухое, темное время, когда не имела возможности заняться чтением, когда все дни уходили в тяжком труде за гроши. Тов. Ефимовой приходится в течение дня сталкиваться с десятками различных людей. Она —

председатель профсоюзного комитета на фанерно-мебельной фабрике, агитатор в домах соседнего района, член правления фабричного клуба. Люди обращаются к ней с вопросами, за советом и помощью. Чтобы толково ответить им, чтобы помочь, надо много знать, а знание это черпается преимущественно из книг.

Настольная книга товарища Ефимовой — биография Иосифа Виссарионовича Сталина, которую она изучает сейчас в своем политкружке. И если сейчас вечером последними погружаются во мрак окна квартиры № 7, то в утренней темноте следующего дня первыми вспыхивают огни у народного избранника.

До начала работы она должна прочитать еще десяток страниц. Вчера затянувшееся собрание отняло время, предназначенное для чтения. Товарищ Ефимова садится за стол и открывает книгу.

В этот час начинает медленно просыпаться весь дом. Из труб струится первый дымок и тает в утреннем тумане, откуда-то слышится звон посуды, плеск воды, хлопанье дверей. С улицы доносится грохот проезжающего трамвая.

Вскоре по лестнице раздаются шаги рабочих, спешащих на фабрику, звонкими голосами наполнится лестница, когда побегут в школу ребята. Для дома № 10 на улице Планиеди начался новый большой, содержательный, устремленный в будущее советский день.

А. Соколов

Из трущоб в новую квартиру

Когда столица нашей родины Москва справляла свой 800-летний юбилей, товарищ Сталин написал в своем приветствии Москве, что советская власть ликвидировала в ней трущобы и дала возможность трудящимся переселиться в новые благоустроенные дома.

Какое это великое достижение: ликвидировать трущобы! Еще так недавно жила я со своей дочерью в такой трущобе на одной из окраин Таллина.

В нашей комнате с потолка падала штукатурка. Во время дождя в комнату лились потоки воды, и мы подставляли под них ведра и кувшины. Заплесневелые каменные стены

угрожали разрушением. Поэтому невозможно описать ту радость, которая охватила меня при известии, что мне хотят выделить жилплощадь в доме, построенном для рабочих и служащих нашей фабрики. Я была счастлива, поселившись в новом месте. А когда первый вечер осталась в новой комнате, все-таки не удержалась, чтобы не всплакнуть. Вспомнила своего мужа, который пал в годы Отечественной войны, сражаясь в рядах Советской Армии. Если бы он мог видеть, как советская власть позаботилась о его жене и дочерях.

Я понимаю, что мало благодарить советскую власть на словах. Мы, рабочие, должны отблагодарить ее делами. Поэтому я стремилась и буду стремиться к тому, чтобы фабрика давала как можно больше продукции. Постараюсь сделать все, чтобы еще больше повысить норму выработки.

Марта Сооранд,

работница стульного цеха фанерно-мебельной фабрики, жилец квартиры № 3 в доме № 10 по улице Планееди

Слово молодежи

Мы все, пятеро, окончили ремесленное училище в Советской Эстонии. Двое из нас родом из Курессааре, двое — бывшие жители Тарту и один — таллинец. Все мы раньше жили в общежитии фанерно-мебельной фабрики на Пярну маантеэ, а недавно переехали сюда, в новый дом по улице Планееди. Новую нашу квартиру нельзя сравнить с прежним жилищем. Здесь нам хорошо, привольно, после работы можем и развлекаться и учиться. Наше сердце полно благодарности советской власти, которая так заботится о молодежи.

Э. Лаанеметс,

Х. Кюлаотс,

Х. Калдоя,

Б. Рюютель,

А. Килуметс,

молодые рабочие спецотдела
фанерно-мебельной фабрики

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ПРАЗДНИК ЭСТОНСКОЙ ПЕСНИ

Впечатления представителей братских советских республик
о певческом празднике

Товарищ Аволин (Латвийская ССР)

То, что видели мы в течение этих трех дней, очень трудно поддается описанию, трудно подобрать слова, чтобы выразить чувство, которое наполняет нас — делегатов Латвийской ССР.

Проделана громадная организаторская работа, которая увенчалась полным успехом: на праздник собрались певцы со всей республики — свыше 25 тысяч человек.

Мне хотелось бы посоветовать вам в дальнейшем установить практику премирования лучших хоров — это еще больше повысит интерес певцов к народному искусству, будет стимулировать рост мастерства коллективов.

Мы в Латвии тоже имеем традиционный народный праздник песни. В будущем году исполнится 75 лет со дня первого такого праздника. В ближайшие годы в Латвии состоится певческий праздник, и опыт Эстонии для нас явится большой школой.

От имени делегации Латвийской ССР выражаю руководителям партии большевиков и советского правительства Эстонии и всем организаторам праздника большое спасибо за внимание, которое было проявлено делегациям братских республик, за то прелестное зрелище, которое было нам показано.

Надеюсь увидеть у себя на празднике песни представителей эстонского и других братских народов.

Товарищ Кумпена (Литовская ССР)

Литовская делегация увозит с собой огромное впечатление о празднике.

В прошлом году у нас в Литве тоже был первый праздник песни, тоже многочисленный, но на нем присутствовала лишь половина всего числа исполнителей, которое удалось собрать вам.

Хоровое искусство в Советской Эстонии стоит на большой высоте. Поражает высокая дисциплина исполнителей. Добиться такого слаженного исполнения хором в 25 тысяч человек — большое искусство.

Хочется отметить четкую организацию всего праздника, что имеет огромное значение на подобных массовых торжествах.

Хочу поблагодарить эстонских певцов за огромное наслаждение, которое они подарили слушателям.

Товарищ Таджиева (Узбекская ССР)

Представители Узбекистана горячо приветствуют организаторов праздника песни эстонского народа и всех его участников.

Мы в Узбекистане очень интересуемся народным творчеством Эстонии. В этот раз нам довелось во всей красе услышать хоровое искусство эстонского народа. Нам бы хотелось услышать и музыку эстонского народа, увидеть его танцы, изобразительное искусство. Я надеюсь приехать в Эстонию в 1950 году, чтобы еще глубже и полнее познакомиться с творчеством эстонского народа.

Мне очень понравился хор. У него блестящие возможности. Нельзя ли создать первую в Советском Союзе народную оперу, рассчитанную на такой огромный коллектив, и показать ее на XIII певческом празднике?

Ценный опыт эстонского народа в устройстве певческих праздников следует распространить во всех советских республиках. Следует издать специальную брошюру «Песни эстонского народа». Мы, узбеки, хотим на родном языке исполнить тексты эстонских поэтов.

Певческий праздник был настоящим праздником творчества всего эстонского народа.

Товарищ Гольдберг (Москва)

Мы, москвичи, привыкли к массовым народным праздникам, вспомним хотя бы участие народа в олимпиадах, вспомним парк культуры им. Горького. Но все же и на нас, москвичей, этот праздник эстонского народа произвел не-

обыкновенное впечатление. На нем присутствовали работники московских парков, организаторы народных праздников в Москве, которые очень многое почерпнули для себя на этом празднике песни.

Что прежде всего радует и поражает? Массовость, подлинная массовость, которая выражает связь искусства с народом. Поражает исключительная организованность праздника. Многому можно поучиться у организаторов, которые сумели привести в движение такие большие массы народа, так четко провести народный праздник. Ряд песен, которые мы слышали, смело могут войти в излюбленный репертуар наших хоров. Их охотно запоет и русский народ.

И, наконец, что особенно радует и волнует, это исключительное внимание партийных и советских органов к народному творчеству, к народной песне; в этом огромный залог подлинного процветания искусства.

Спасибо родной советской власти

Семь десятков лет прожила я на белом свете. Но никогда за долгие годы не была такой счастливой, как сейчас, в дни XII певческого праздника. Никогда и леело мое не летело так свободно из груди.

Вот уже раз'езжаются по домам песенники наши, а у меня на сердце все еще праздник. Да и не у меня одной, у всех нас, кто трудится, радуется и поет.

При правильной, справедливой власти человек всегда счастлив. Для него — и яркое солнце, и золотая нива, и синяя речка, и лес прохладней. Советская власть — самая правильная и справедливая власть, при ней человеку сладок труд и весела песня.

Жила я с дочерьми в глухом углу Вырумаа, в деревне Тонья, волости Ярвесуу, и думать не могла, что вспомнят меня в далеком Таллине. А сейчас и глазам своим не верю: неужели это меня, старую Вабарна, мои простые крестьянские леело слушают столичные гости, первые люди нашей страны.

Только теперь и увидела я, какой почет при советской власти нашему крестьянскому сказу. Не жаловали его

раньше. Услышит, бывало, барон и ногой топнет: перестань глотку драть!

Навсегда кончилось проклятое время — нынче никто народную песню и сказ под запор не замкнет. Жить будет она из года в год еще лучше, еще богаче, окруженная всенародной заботой. За эту заботу о песне, о простых наших людях благодарю советскую власть и славлю великого Сталина. Долгие годы здоровья ему и силы для труда на благо народное, на счастье людское!

Анна Вабарна,
народная сказительница

Мы славили в песнях наше счастье

Я — участница многих певческих праздников, память о них жива и сегодня во мне, но свидетельницей такого яркого торжества песни, каким был XII певческий праздник, я не была никогда.

Впервые я увидела так много певцов, впервые слышала хоровые песни, исполняемые с таким мастерством, впервые побывала среди стольких радостно настроенных и счастливых людей. Как мне хотелось в своей песне излить все свои чувства, всю свою благодарность советской власти за все то хорошее, что она принесла эстонскому трудовому народу!

Я видела спектакль под открытым небом — «Лембиту». Мне казалось, что картины давнего прошлого снова ожили, снова предстали предо мной. Я вспомнила своего дедушку, который был рабом у тыстамаского барона. Как-то раз дедушка не пожелал повиноваться баронской воле и стал прекословить своему барину. Деспот набросился на старика и сломал об него свою толстую палку — так он его бил. Эта картина навсегда врезалась мне в память. Ненависть к немцам мы, эстонцы, впитали с молоком матери, о борьбе с немецкими угнетателями поют наши песни, говорят наши сказы.

Я — крестьянка Пярнумаского уезда. Несмотря на свой преклонный возраст, работаю и не уступаю в труде молодым. Советская власть принесла к нам в село новую, счаст-

ливую жизнь. На XII певческий праздник в Таллин съехалось много крестьян со всех концов республики, в своих песнях они славили счастливую жизнь трудового крестьянства.

Маре Сутт,
крестьянка деревни Соомре,
Пярнумаского уезда.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ В 1947 ГОДУ

Любимый писатель народа

Эстонскому писателю Аугусту Михкелевичу Якобсону присуждена Сталинская премия второй степени за пьесу «Жизнь в цитадели». Присуждение Сталинской премии Аугусту Якобсону — радость всего эстонского советского народа.

Заслуженный писатель Эстонской ССР А. Якобсон идет в первых рядах работников эстонской советской литературы. Он — испытанный борец за дело трудового народа. Когда Эстонией правила буржуазная клика, Якобсон оставался верен трудовому народу, его интересам и чаяниям.

Пьеса «Жизнь в цитадели» с успехом ставится нашими театрами, вызывая повсюду горячее одобрение зрителей. По этой пьесе написан сценарий для постановки художественного фильма, переводы пьесы помещаются в газетах и журналах братских республик.

«Жизнь в цитадели» характерна своей идеологической целеустремленностью, своей прямоотой и силой. Она вошла в золотой фонд эстонской культуры, выдвинула писателя в ряды ведущих представителей советской литературы.

Приветствуя писателя с присуждением Сталинской премии за пьесу «Жизнь в цитадели», эстонские трудящиеся желают ему многих лет долгой и плодотворной работы на благо социалистической родины.

Писатель Э. Мянник

Энтузиаст песенного искусства

В числе мастеров искусства, получивших всенародное признание, художественный руководитель мужского хора Филармонии Эстонской ССР профессор Густав Эрнесакс.

Густав Эрнесакс — один из выдающихся музыкальных деятелей Советской Эстонии, с именем которого связано начало развития эстонской профессиональной хоровой культуры.

Профессиональная хоровая культура Эстонии возникла лишь только в советский период. В буржуазной Эстонии хоровое искусство было ограничено рамками самодеятельности.

Первым эстонским профессиональным хоровым коллективом явился мужской хор Филармонии ЭССР, организованный в 1943 году в период, когда еще не утихла военная буря. Густав Эрнесакс был назначен художественным руководителем этого коллектива.

Мужской хор Филармонии с полным правом заслужил признание ведущего хорового коллектива Эстонской советской республики.

Густав Эрнесакс известен также как талантливый композитор — автор многих хоровых песен, пользующихся большой популярностью среди эстонских слушателей.

Г. Эрнесаксом написана музыка гимна Эстонской Советской Социалистической Республики.

За последние два года Эрнесаксом написана опера «Пюхаярв» (на либретто И. Сютисте), которая вошла в репертуар театра «Эстония».

Большая и плодотворная деятельность этого мастера хорового дела по заслугам оценена советским правительством, наградившим Эрнесакса Сталинской премией второй степени

Музыковед С. Миловский

Награда за мастерство

В начале этого года на экраны страны был выпущен новый художественно-документальный фильм «Советская Эстония», созданный в тесном содружестве творческих коллективов

Таллинской студии кинохроники и Московской центральной студии документальных фильмов.

Правительство высоко оценило этот фильм — в числе удостоенных Сталинской премии за 1946 год мы находим имена создателей картины «Советская Эстония»: режиссера Московской центральной студии документальных фильмов Л. Степановой, кинооператора С. Школьниковца и кинооператора Таллинской студии кинохроники В. Томберга.

Эстонский народ с чувством радостного и глубокого удовлетворения встретил сообщение о присуждении авторам фильма «Советская Эстония», в том числе эстонскому кинооператору В. Томбергу, звания лауреатов Сталинской премии.

Владимиру Эрнестовичу Томбергу, работавшему в составе группы фронтовых советских кинооператоров, уже в прошлом году была присуждена Сталинская премия первой степени за съемки документального фильма «Берлин». Всю войну тов. Томберг провел на передовых позициях советских войск, запечатлевая на пленку героическую эпопею советского народа.

Фильм «Советская Эстония» — первая крупная послевоенная работа, в которой он принимал участие в качестве ведущего кинооператора.

Фильм «Советская Эстония» нашел горячий прием не только у эстонских зрителей — в миллионах советских людей братских республик фильм этот, рассказывающий о возрождении и расцвете Эстонской ССР, оставил глубокое и сильное впечатление.

В. Рийс,
заместитель министра
кинематографии Эстонской ССР

Спектакль о величии большевистской правды
«Кремлевские куранты» в Драматическом театре ЭССР

К празднику 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции Государственный драматический театр ЭССР показал пьесу Н. Погодина «Кремлевские куранты» (постановщик — заслуженный деятель искусств ЭССР про-

фессор П. Пыльдроос, режиссеры Л. Кальмет и А. Ребане, художник — П. Линтцбах).

В этом спектакле впервые на эстонской сцене воплощены образы вождей социалистической революции В. И. Ленина и И. В. Сталина. Воссоздание средствами искусства образов великих вождей — задача исключительно большого воспитательного значения и в то же время крайне трудная.

С удовлетворением можно сказать, что эта главнейшая задача спектакля решена театром отлично. В первую очередь это относится к исполнению роли Ленина П. Пыльдроосом. Исполнитель не только достиг замечательного портретного сходства с Лениным, не только удачно уловил характер движений и интонаций Ильича, но — и это самое главное — он правильно и убедительно раскрыл внутренний образ великого вождя и человека.

В ходе спектакля Ленин появляется то в крестьянской избе, то на улицах спящей Москвы, то в своем кабинете в Кремле, где рождается гениальный план электрификации России, и где, встретившись с Лениным, заново рождаются люди, постигшие величие советской власти. Особенно удачно П. Пыльдроос проводит сцены в Кремле, когда Ленин намечает пути, которые превратили голодную и отсталую Россию в мощный и непобедимый Союз Советских Социалистических Республик. Зритель живо ощущает и огромную мудрость Ленина, и величие его мечты, и его глубочайшую любовь к народу.

В нескольких сценах рядом с В. И. Лениным мы видим его ближайшего соратника И. В. Сталина. Тема дружбы великих людей, их духовной слитности ярко звучит в этих сценах. Актер В. Алев сумел найти верные штрихи для обрисовки образа И. В. Сталина. Глубоким смыслом насыщена последняя сцена спектакля, в которой Ленин завещает партии и советскому народу свято оберегать завоевания Октября.

Пьеса «Кремлевские куранты» дает зрителю подлинную радость живого общения с вождями народа. Но она значительна еще и звучащей в этой пьесе темой идейной перестройки старых кадров интеллигенции — темой, актуальной и для Эстонской ССР, где большинство кадров выросло в условиях буржуазного строя.

Творческому коллективу театра удалось создать большой, волнующий спектакль, который надолго запомнится зрителям и войдет в историю эстонского театра, как одна из самых значительных творческих и политических побед молодого советского эстонского искусства.

С. Левин

«Жизнь в цитадели»

Фильм большой правды

На экранах таллинских кинотеатров идет первый эстонский советский художественный фильм — «Жизнь в цитадели». Появление первого фильма, знаменующего рождение эстонской художественной кинематографии — большое и радостное событие в жизни нашей республики.

«Жизнь в цитадели» заснята в студии Ленфильм по сценарию Л. Трауберга под руководством режиссера Г. Раппапорта. Богатый опыт и высокое мастерство работников Ленфильма помогли эстонским артистам, впервые снимающимся в кино, создать кинопроизведение большой идейной силы и стоящее на высоком художественном уровне.

Сценарий Л. Трауберга во многом отличается от известной пьесы А. Якобсона. Сохранив в основном сюжетное развитие пьесы, Л. Трауберг иначе распределил сцены, изменил во многих деталях сюжет, развил одни образы и видоизменил другие. Изменения эти обусловлены не только спецификой кино, но, в первую очередь, стремлением сценариста глубже раскрыть произведение Якобсона.

В фильме профессор Мийлас выступает не как лингвист, посвятивший свою жизнь изучению древних языков, а как ботаник. Когда-то он создал проект осушения болот, осуществление которого принесло бы огромную помощь эстонскому крестьянству. Но проект не нашел сочувствия в правящих кругах буржуазной Эстонии. Стремление профессора замкнуться в своей цитадели сценарист объясняет его глубоким разочарованием в назначении науки, крушением иллюзий ученого о том, что наука в буржуазном обществе призвана служить интересам народа.

В сценарии значительно глубже, чем в пьесе, показано прозрение Мийласа — если пьеса обрывается на том мо-

менте, когда профессор убеждается, что невозможно оставаться вне борьбы, то в сценарии дается как бы вывод из этого шага — профессор становится активным участником социалистического строительства, ибо убеждается, что советский строй дает науке жизненную цель, отнятую у нее буржуазным обществом, что советский строй ставит науку на службу народу.

Советское правительство поручает профессору Мийласу руководство работами по осушке болот, тем самым дает ему возможность претворить в жизнь старую мечту профессора о науке, направленной к достижению счастья народа.

В фильме радуют многие актерские удачи. В первую очередь это относится к исполнению роли профессора Мийласа народным артистом ЭССР Хуго Лауром. На экране в полную меру раскрылось его мастерство. Образ профессора — живой и правдивый до мельчайших деталей — можно смело считать самым большим достижением Хуго Лаура. Мы уверены, что и за пределами нашей республики мастерство Хуго Лаура заслужит высокое признание.

Большой удачей является работа молодой студийки театра «Эстония» Лии Лаатс, дебютирующей в первой крупной роли. С большой искренностью и настоящим обаянием исполнила она роль Лидии, создав образ молодой девушки, рвущейся из мрачных стен «цитадели» к правде, к подлинной жизни, к активной деятельности на благо народа.

Улачен образ доктора Рихарда (заслуженный артист ЭССР А. Сярев). В фильме Рихард — это отъявленный, не брезгующий никакими средствами, хитро маскирующийся враг. А. Сяреву удалось показать внешнее благообразие «специалиста» и раскрыть скрытое за этой личиной подлинное лицо врага.

Правдивы, глубоко человечны образы прислуги Анны (заслуженная артистка ЭССР Б. Куускемаа) и плотника (А. Рандвийр).

Фильм «Жизнь в цитадели» выполнен на высоком техническом уровне. Кадры, заснятые кинооператором Ивановым, сделаны с отличным композиционным мастерством. Особенно следует отметить красочные кадры народного гулянья в освобожденном городе.

Фильм «Жизнь в цитадели» — значительное явление в жизни советской кинематографии. Ему можно с уверенностью предсказать успех и признание на экранах всей нашей огромной страны.

С. Левин

ДЕЛА И ДНИ ОДНОГО АГИТПУНКТА

Когда зажигаются огни...

Кончился трудовой день. Вдоль Пярну маантеэ зажглись фонари. Ярко вспыхнули огни в доме № 69. На табличке, прибитой к двери, надпись — «Агитпункт». Каждый вечер, когда сумерки спускаются над городом, агитпункт наполняется гулом оживления. Непрерывно хлопают двери. Входят все новые и новые люди. Они поднимаются по лестнице, которая вводит их в просторный уютный зал: он празднично убран.

На стенах портреты, по углам зала — бронзовые бюсты В. И. Ленина и товарища Сталина. Всюду лозунги, выдержки из Конституции СССР. В многочисленных диаграммах, плакатах, фотомонтажах отражены успехи страны за годы советской власти. Ряд стендов с материалами, пропагандирующими новую пятилетку. На столах лежат центральные и республиканские газеты, журналы. Здесь же выставлены книги «В помощь избирателю».

Велик авторитет этого агитпункта среди избирателей. Люди охотно идут на его приветливые огни. Вот и сегодня здесь собрались молодые избиратели, рабочие и служащие. У многих на груди комсомольские значки, а рядом — сверкают ордена, боевые медали. С тем же упорством, с каким в бою они громили врага, молодые патриоты самоотверженно трудятся. Немало таких, которые уже перешагнули 1947 год — досрочно выполнили свою годовую производственную программу. Они пришли послушать участников Октябрьского восстания в Эстонии, людей, умудренных большим жизненным опытом — Моргенсона, Пиллагас и других.

Говорят они просто, но каждое их слово волнует. Удиви-

тельно ярко и отчетливо оживают страницы истории. На миг забываешь, что на исходе 1947 год, кажется, что в зал вошло дыхание Великого Октября.

Самому старшему из слушателей едва 26 лет. О прошлом страны Советов они знают по книгам, понаслышке. Вот почему так внимательно и жадно вслушивается зал в волнующую повесть о борьбе нашего народа за утверждение социалистического строя, о величественных делах партии Ленина—Сталина.

Каждый раз после подобной встречи, беседы, лекции посетители агитпункта чувствуют себя богаче знаниями и энергией.

... В эти предвыборные дни в агитпункте особенно многолюдно. Избиратели приходят сюда, чтобы прочесть свежую газету, обменять в библиотеке книги, послушать беседу, проконсультироваться у дежурного агитатора по какому-нибудь вопросу.

У агитаторов нынче много работы. Они несут в массы живое большевистское слово, вести о наших победах, разъясняют великие принципы Сталинской Конституции, самый демократический в мире избирательный закон. С благодарностью отзываются избиратели об агитаторах Каазике, Мурок, Соопер, Гульяницком и многих других.

Домашняя хозяйка Анна Рааг — частый посетитель агитпункта. Эта худощавая пожилая женщина с крестьянским лицом, умными живыми глазами, вырастила пять сыновей, воспитала трех внуков.

— Мне 63 года, — говорит она. — Большую часть своей жизни я прожила, но каждый раз, когда я уношусь мыслью в далекое прошлое, я не могу вспомнить ни одного светлого радостного дня. Все это отравлено глубокой горечью, которая не забылась и сейчас. Раньше женщина была бесправной рабой, не было ей пути к счастью, а сейчас она полновластная хозяйка своей судьбы... Конечно, счастье не в личной удаче, а в том, чтобы быть полезным стране. Вот почему я, на старости лет, пришла сюда в агитпункт. Многому, очень многому меня здесь научили.

Это большие, исполненные глубокого смысла слова. Мягкая улыбка освещает лицо Рааг, отчего оно становится еще ласковее и приветливее.

— Я теперь и сама агитирую за советскую власть, за то, чтобы были избраны лучшие люди в местные Советы.

С каждым днем крепнет связь агитпункта с избирателями.

... Полночь... Меркнут и гаснут огни. Затихает жизнь в агитпункте, чтобы завтра вновь широко распахнуть свои двери перед избирателями.

Большое и благородное дело творит агитпункт.

Я. Черногор

Пауль Вийдинг

В ЕДИНОМ ПОРЫВЕ

Вновь Ленина город — город-герой
К стране обратился с призывом —
Пять лет — в четыре! — народ трудовой
Охвачен единым порывом.

Пять лет — в четыре! Тверже рука!
Нас единая воля движет.
С каждой тонной литья, с каждым стуком станка
Страна к коммунизму ближе.

И в нашей республике жарок труд.
Творится большое дело.
Умножились силы рабочих рук
Новым порывом смелым.

В ответ Ленинграду страны города —
— Согласны! — в эфир передали —
Мы сможем! Мы выполним! С нами всегда —
Победа, партия, Сталин!

Перевел с эстонского Вал. Рушкис

СОДЕРЖАНИЕ

Два строя — две жизни	5
МРАЧНОЕ ПРОШЛОЕ ЭСТОНИИ	
По страницам буржуазной печати	11
РАСЦВЕТ ЖИЗНИ В СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ	
По страницам республиканских и городских газет	41
К 30-летию Великого Октября	43
Нас партия ведет!	48
Слиток воли миллионов	51
Обновленные судьбы	52
Правда и право пришли в Альбу	62
Совхоз «Костивере» вырастил рекордный урожай	69
Экскурсия крестьян Эстонской ССР	72
Старый и новый Таллин	79
История улицы Пикк	87
Новые хозяева	95
Первый советский праздник эстонской песни	106
Лауреаты Сталинской премий в 1947 году	110
Спектакль о величии большевистской правды	112
«Жизнь в цитадели»	114
Дела и дни одного агитпункта	116
В едином порыве	118

Обложка художника Л. Самойлова

Ответственный редактор В. Павлов

Техн. редактор Э. Ридала

Руб. 2.—

VIII

1A-38013

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00843855 0